

Барри Итон — дипломированный специалист по поведению собак, член Ассоциации тренеров и бихевиористов при Центре прикладной этологии домашних животных (COAPE). Опытный тренер, Барри специализируется на тренировке глухих собак. Методы своей работы он описал в известной на весь мир книге "Hear, Hear". Барри читает лекции о тренировке и психологии собак в Великобритании и по всей Европе, а также участвует в соревнованиях пастушьих собак, где занимает призовые места.

«Доминантность: факт или вымысел?» — книга Барри Итона, излагающая альтернативный взгляд на наши представления о том, каким образом собаки воспринимают себя и своих хозяев. Нужно ли хозяину доминировать над собакой? Что понимается под термином «доминантность»? Так называемые «законы стаи», долгое время считавшиеся необходимыми для каждого владельца собаки, рассматриваются в деталях и сравниваются с тем, что в действительности происходит в диких волчьих стаках. На самом ли деле собаки вынашивают коварные планы по захвату власти в семье и повышению своего социального статуса над людьми или всего лишь приспосабливаются к сложившейся ситуации? Ответы на эти вопросы вы найдете в книге «Доминантность: факт или вымысел?»

Обучение лучше всего начинать с развенчания старых мифов, и эта книга, безусловно, делает это.

Рэй Колпингер, профессор, автор книги «Собаки. Новый взгляд на происхождение, поведение и эволюцию»

«Доминантность: факт или вымысел?» — небольшая книга с огромным посылом. Без лишнего слов, Барри Итон развенчивает миф о доминантности и справедливости ан- «программе понижения ранга», которая является яlichem иным, как трудновываливаемая задачей уже потому, что требует от хозяина сделать жизнь своей собаки несчастливой.

Иэн Дэнбар, доктор философии, бакалавр ветеринарии, основатель Ассоциации тренеров домашних собак (APDT)

Мои поздравления автору! Эта небольшая книга многое проясняет в крайне важном и неправильно понимаемом вопросе тренировки собак. Горючо рекомендую к прочтению!

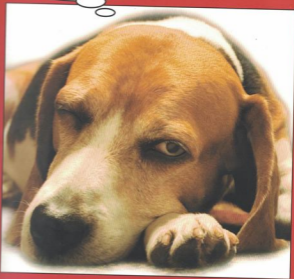
Тюрин Ругос, тренер, автор книги «Диалог с собаками: сигналы призывания»

ДОГФРЕНД ПАБЛИШЕРС

Сегодня семья,
а завтра весь мир!

БАРРИ ИТОН

ДОМИНАНТНОСТЬ: ФАКТ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

ДОГФРЕНД ПАБЛИШЕРС

© Барри Итон. «Доминантность: факт или вымысел?». — догфренд публицерс

ISBN 978-3-9502952-0-7

9 783950 295207

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	4
Предисловие	5
1. Введение	7
2. От волка к собаке	8
3. Доминантность — что это?	17
4. Законы стаи	26
5. Программа понижения ранга	39
6. Время переосмысления	42
7. Что делать?	44
8. Заключение	49
Библиография	51

© 2010 Barry Eaton and Dogfriend Publishers

Barry Eaton
Dominance: Fact or Fiction?

Все права защищены. Тиражирование, распространение и перевод книги, полностью или частично, в любой форме, без письменного разрешения издательства категорически запрещены.

Барри Итон. Доминантность: факт или вымысел? – 2-е изд., издательство Догфренд Паблшерс, 2015. – 52 с.

Фотография на обложке: www.istockphoto.com

Ответственный редактор: Ольга Кажарская
Перевод с английского: Виталий Самкигуллин
Дизайн: Виталий Самкигуллин
Корректор: Светлана Нравцова

Исключительные права на русский перевод:
© 2015 Verlag Dogfriend Publishers, Olga Kajarskaia
Frankfurt am Main, Germany.
www.dogfriend.org

ISBN 978-3-9502952-0-7

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю благодарность:

Профессору биологии Рэю Колпингеру за разрешение использовать его фотографии, бесценные советы, за то, что поделился со мной частью своих обширных знаний, и за то, что учил меня ясно мыслить!

Доктору Изну Данбару (бакалавру естественных наук, бакалавру ветеринарии, члену королевского общества ветеринаров, сертифицированному профессиональному тренеру собак) за его поддержку, мудрые советы и вступление к этой книге.

Робету Фалконер-Тейлору (бакалавру ветеринарии, члену королевского общества ветеринаров, дипломированному специалисту по поведению животных) и Питеру Невиллу (бакалавру естественных наук) за их неоценимый вклад. Центру прикладной этологии домашних животных (www.coare.org), подопытному меня к изучению вопроса о «доминантности».

Монти Слоуну из Волчьего Парка, Лафайетт, штат Индиана, за использование некоторых из его замечательных фотографий волков (www.wolfphotography.com).

Госпоже Сильви Деррин и Тэрну за то, что вырастили таких удивительных щенков бордер-колли.

Джею Лоренцу и Си Си Гард за фотографии, использованные в этой книге. Моей жене Кэрол, которая читала, перечитывала и вновь вычитывала рукопись, чтобы поправить мою грамматику.

А также моей старой собаке по имени Джесс, так и не реализовавшей своего призвания быть собачьей супермоделью!

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Доминантность: фант или вымысел?» — небольшая книга с огромным посылом. Без лишнего слов Барри Итон развенчивает миф о доминантности и sorprendente ей «программе понижения ранга», которая является ничем иным, как трудновыполнимой задачей уже потому, что требует от хозяина сделать жизнь своей собаки несчастной. «Дайте им скарпель, и они вскроют поздравляю!».

«Логика» мифа о доминантности в лучшем случае может быть шуткой, в худшем — гугающей. Основная идея такова:

1. Социальная структура волчьей стаи объясняется исключительно линейной иерархией доминантности, означающей неизбежную борьбу за статус альфа-особи, доминирующей над остальными членами стаи.

2. Домашние собаки произошли от волков, а значит, эти же правила должны применяться и к ним.

3. Домашние собаки пытаются доминировать над нами.

4. Мы должны нанести упреждающий удар и начать доминировать над собаками, принуждая их выполнять наши строгие правила с помощью жестких методов.

В действительности же:

1. Социальная структура волчьей стаи несколько сложнее и замысловатее, чем простейшая линейная иерархия, которая больше походит на интерпретацию в духе Минки-Мауса. Между волками существует дружба и верность, а их совместная жизнь по большей части гармонична.

2. Собаки очень (ОЧЕНЬ) отличаются от волков. На протяжении тысячелетий собак выводили так, чтобы они были менее пугливыми и проще социализировались в обществе людей. Если бы собаки и волки были одинаковыми, люди могли бы жить под одной крышей с волками.

3. Займитесь, наконец, чем-нибудь полезным!

4. Наречение бедных собак нашими врагами по тренировочной площадке и дому — не выдерживающая никакой критики отговорка, которой пользуются алардные типы, с трудом скрывающие свою узколобость.

С какой стати мы обходимся с нашими лучшими друзьями, точно с худшими врагами? Какого черта принято считать, что собака пытается доминировать над своим хозяином, если первая приступает к еде, первой проходит в дверь,

1 Название книги и видеолекции автора вступительного слова Иэна Динбара, посвященное развитию и современному положению дел в профессиональной тренировке собак и познанию нового из стихотворения одного из самых известных американских поэтов Эдварда Эстлена Кемингса "one's not half two, it's two are halves of one" — греч. пер.

наслаждается комфортом, лежа на диване, играет в «перетягивание каната», с энтузиазмом тянет за поводок или делает дома свои дела? Собаки не занимаются политикой. Собак нельзя назвать специалистами в области хитроумных козней и тонких намеков. Собаки непосредственны и живут по принципу «здесь и сейчас». Если собака захочет доминировать над своим хозяином, она будет делать именно это. И точка. Тем не менее, собачий лай, рычание, щелчки зубами, прихватывания, вылады или даже укусы обычно связаны не с агрессивной или доминантностью, но со страхом перед своими деспотичными хозяевами.

Стоящие за мифом о доминантности «рассуждения», а также спартагская, покоящая на свод правил поведения для малолетних преступников программа понижения ранга глупы до смешного. К сожалению, ужасно глупые домыслы становятся крайне серьезными, когда с собаками начинают плохо и жестоко обращаться. В самом деле: многие, ничего не подозревающие хозяева, ведомые заблуждающимися тренерами, мучают своих собак под видом «тренировки».

Безусловно, правила — любые правила — важны. К примеру, «сидеть» значит сидеть, «тихо» значит тихо. Однако хозяин знает это лучше всех прочих, особенно если заботится о безопасности своего питомца. Совместная жизнь с собаками предполагает выбор: мы можем жить с ними в «собачьем» режиме и придерживаться их правил, или собаки могут жить с нами, в наших домах и выполнять наши правила. Людям гораздо проще научить собак своим домашним правилам и предписаниям. Более того, поскольку всякие отношения собака / человек совершенно уникальны, каждый владелец должен разработать для собаки свои собственные домашние правила. Каждый владелец должен решить, где будет спать его пес, к примеру: на кровати, в кровати, на полу в спальняной комнате, в прихожей, на диване в зале, в собачьей кровати, расположенной на полу в кухне, во дворе или в специальной клетке. Этот вопрос должен решить каждый хозяин. До тех пор пока хозяин может попросить собаку зайти и лечь в клетку или сойти с кровати, не возникает никаких проблем — собака может спать везде, где скажет хозяин.

Величайшая радость жизни с собакой состоит в том, чтобы быть частью, создающей уникальнейшие межвидовые отношения, в которых «двое — половина одного». Наслаждайтесь этой юнгой. Наслаждайтесь своей собакой.

Доктор Изн Данбар

1. ВВЕДЕНИЕ

Если вы вынесете из этой книги один единственный факт, мне бы хотелось, чтобы им было то, что собака — это собака, а не волк в собачьей шкуре.

В течение прошлых 30—40 лет, когда тренировка собак стала популярной, методы тренировки почти каждой собачьей школы основывались на необходимости доминирования над собакой, частью которой было использование так называемых «законов стаи». Нам говорили, что с нашим домашним любимцем, собачьей, обращаться нужно так же, как с диким волком, и это наставление было увековечено в огромном количестве книг по дрессировке собак, пользовавшихся популярностью в те времена. Книжки и видеонурсы, основанные на этой методике, издаются до сих пор, что, на мой взгляд, порождает замешательство среди владельцев собак, вынуждая их проверять свою «доминантность» над собакой и быть «альфой» своей семейной стаи.

Предисылаю «законы стаи» о том, что собаки происходят от волков, привожу и следующие ложные выводы:

- Поскольку собаки происходят от волков, поведение собаки аналогично поведению волков.
- Поскольку волки формируют стаи со структурной иерархией, собаки также образуют стаи со структурной иерархией.
- Поскольку собаки живут с людьми, они являются частью нашей стаи, а мы должны обращаться с ними, как с членами стаи.

До недавнего времени в этом ключе мыслили все, и только в последние несколько лет специалисты по поведению собак и волков задались вопросом об уместности обращения с собакой, как с волком. На настоящий момент написано немало книг (на некоторые из них я ссылался ниже), развенчивающих мифы о том, что наши собаки не упускают случая попытаться повысить свой социальный статус над человеком. Современные знания и концепции ставят под вопрос справедливость сравнения поведения собак с их дальними родственниками — волками.

Цель этой книги состоит в том, чтобы собрать вместе, в виде обзора, различные выдвинутые видными специалистами по поведению собак и волков аргументы по поводу того, почему собаки не являются волками, а значит, не могут содержаться подобно волкам, и дать представление об альтернативном взгляде на «доминантность».

Я уверен, что сейчас самое время избавиться от предрассудков, посмотреть на «законы стаи», как на заблуждение прошлого, и понять, что собаки вовсе не замышляют заговоры против своих хозяев, желая доминировать над ними.

2. ОТ ВОЛКА К СОБАКЕ

Тридцать — сорок лет тому назад тренировка собак основывалась на доминировании над животным и включала в себе всевозможные грубые методы обучения и наказание. Основанием для такой тренировки, как утверждалось, был тот факт, что произошедшая от волка собака по-прежнему сохраняет волчий склад ума. Другими словами, она думает, как волк, следовательно, мы должны обращаться с ней, как с волком в собачьей шкуре. К сожалению, некоторые уезжавшие в прошлом тренеры применяют эти методы по сей день. Некоторые уезжавшие в прошлом тренеры применяют эти методы по сей день. Некоторые уезжавшие в прошлом тренеры применяют эти методы по сей день. Некоторые уезжавшие в прошлом тренеры применяют эти методы по сей день. Некоторые уезжавшие в прошлом тренеры применяют эти методы по сей день.

Прайор (2002) пишет: «Иерархии доминантности, борьба за нее и ее проверка являются фундаментальной чертой всех социальных групп от стаи гусей до правительств. Однако, вероятно, только мы, люди, прибегаем к наказанию, чтобы стяжать награду в виде статуса доминирующей особи». Далее он говорит, что если вы хотите повлиять на поведение собаки, то «это вопрос тренировки, и вы должны знать о неэффективности наказания как метода тренировки».

Дональдсон (1996) пишет: «Значение идеи доминантности настолько преувеличено, что целые течения в тренировке собак основываются на предположении о том, что стоит вам всего лишь провозгласить адекватную доминантность над собакой, как все станет на свои места. Это опасная идея, и далее: «Сколько насилия будет совершено против каждой собаки».

Хорошая новость состоит в том, что в настоящее время все больше и больше тренеров используют положительные, побуждающие и занятия методы тренировки, предусматривающие в качестве награды за то, что собака сделала что-то правильное, лаяющего, игривого или сигнал кликера. Эти методы тренировки не опираются на «доминирование» над собакой, но предусматривают, скорее, создание симбиотических отношений между хозяином и его собакой, в которых обучение приносит радость каждой стороне, что делает собаку более счастливой и лучше обученной.

Так почему же некоторые люди до сих пор верят в то, что собаки вынашивают тайные планы по захвату власти над своими хозяевами и хотят доминировать над членами семьи? Действительно ли некоторые собаки хотят повисить

своей социальный статус в человеческой «стае»? Действительно ли нам нужно быть «доминантной особью» или «вожаком» своей собаки? Действительно ли работают долгое время наскаждавшие владельцам собак «законы стаи»? Действительно ли собаки, как утверждают многие книги по тренировке собак, считают себя частью нашей «стаи» или являются всего лишь частью нашей «социальной ячейки»?

Вопросы, вопросы. Однако же это вопросы, которые стоит задавать, и на которые необходимо дать ответы!

Возможно ли, что мы одержимы идеей о том, что собаки являются частью нашей «стаи», по причине расхожего заблуждения, будто домашние собаки, подобно образующим стаю волкам, так же формируют стаю? Жизнь людей неразрывно связана с культурой иерархий. С ислей и до смертного одра, вне зависимости от образа жизни, мы почти всегда несем перед нем-то ответственность. Потому нет ничего удивительного в том, что мы проецируем свои представления об иерархии на наши отношения с собаками и уверены, что собаки, «инстинктивно» образующие стаю, воспринимают себя как часть людской «стаи». Следовательно, они должны занимать в этой стае определенное место и иметь дело с нашей собственной иерархической структурой, причем этим местом должна быть самая низкая ступень социальной лестницы.

Живем ли мы под гнетом заблуждения о том, что собака является «природным» стайным животным? Речь идет о двух видах животных, человеке и собаке, живущих вместе в социальной группе. Однако на протяжении долгих лет считалось, что собаки и люди формируют одну стаю, в которой люди должны доминировать над своими собаками — быть «альфой». На мой взгляд, такая логика не лишена недостатков.

Для того чтобы понять, почему поведение домашних собак нельзя приравнивать к поведению волков, мы должны хотя бы немного изучить структуру волчьей стаи и разобраться, как она работает. Как правило, «устоявшаяся» стая состоит из семейной пары, самца и самки, и их потомства. Такая структура также известна под термином «нуCLEARная семья». Однако динамика стаи не обязательно столь проста: стаю может представлять собой «расширенную семью», в которую входят родные братья и сестры и их потомство; «неполную семью», лишенную одного или обоих родителей; или семью, принявшую в свой круг волка из другой стаи [1]. Структура и динамика стаи, таким образом, не всегда проста, однако внимание в этом вопросе нужно обратить на то, что волчья стаю лучше всего рассматривать в качестве семьи, состоящей, как правило, из близких, сотрудничающих друг с другом животных. Многие волки в возрасте примерно двух или трех лет покидают стаю, отправляясь на поиски партнера, чтобы создать свою собственную стаю². Вместо того чтобы оставаться

1 Или «старую семью» — прим. пер.

2 В английском языке такого волка обозначают термином «dispenser» — прим. пер.

в «нуклеарной семье», где шансы спаривания, а следовательно, передачи генов, низки, эти волки-одиночки готовы рискнуть, пустившись на поиски другого одиночки противоположного пола.

Волки формируют стаи для того, чтобы выживать и производить потомство. Они должны приспосабливаться к окружающей среде и подчас вынуждены охотиться на крупную добычу, чтобы прокормить потомство и прочих членов стаи. Это возможно только в том случае, когда несолько волков образуют стаю, пусть даже состоящую лишь из пары волков и их детенышей, которые для выживания должны адаптироваться к «стайному поведению» в уже раннем возрасте. Возможно ли, что формирование стаи не является генетически обусловленным поведением, но относится, скорее, к стратегиям выживания? Профессор Рэй Колпингер, на протяжении многих лет исследовавший поведение собак и волков, имеющее отношение к образованию стай, пишет [2]: «Исследование показывает, что стайное поведение является реакцией на определенную среду обитания... Волки не всегда формируют стаю, некоторые популяции никогда не собираются в стаю». По поводу собак он говорит: «Я не вижу в собаках достаточных признаков, которые указывали бы на фундаментальные поведенческие схемы, позволяющие им образовывать стаю, как это делают волки». Вопрос о том, действительно ли формирование стай не является генетическим поведением, поддерживается предположением, высказанным Шмидтом и Мичем [3]: «Полагаем, волки образуют стаю в первую очередь потому, что в этом случае взрослые пары могут эффективнее делиться с потомством излишками еды, добытыми в результате охоты на крупную добычу». Следовательно, если волки не образуют стаю инстинктивно («генетически»), то почему же это должны делать собаки? И, что еще важнее, волки формируют стаю с представителями своего вида, тогда почему же собаки должны объединяться в стаю с особями других видов, к примеру, людьми?

Если щенок не социализирован, то есть не встречался с другими собаками в течение критического периода социализации, он может до конца своей жизни испытывать страх перед другими собаками. Несколько собак, живущих в одном доме, научаются жить в мире и довольстве друг с другом, если были социализированы в правильном возрасте, правильным образом. Согласно доктору Изну Данбару [4]: «В большинстве случаев образование стай домашними собаками является, скорее, исключением, чем правилом», — и продолжает: «Представление об иерархии было слишком раздуто. По всей видимости, стая собак живет преимущественно в относительной гармонии с другими членами группы», каждый из которых, как правило, не мешает другим и относится к их делам с явным равнодушием».

Если в большинстве случаев собаки способны счастливо жить вместе в социальной группе, почему они должны испытывать потребность быть частью на-

шей «стан»? В действительности у наших домашних собак нет никакой причины образовывать стаю со своими хозяевами, поскольку собаки получают все, в чем они нуждаются для выживания, от нас. Если же у собак нет причин для объединения с нами в «стаю», значит, нет никаких причин, почему мы должны «доминировать» над нашими собаками и становиться «альфа».

В КАКИХ СЛУЧАЯХ ВОЛК НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВОЛКОМ? КОГДА ОН СОБАКА

Прежде чем представить аргументы, которые, надеюсь, развеивают мифы о «законах стай», очень важно, на мой взгляд, понять, почему собака — это не волк. Согласно систематике Клаттон-Брок [5], к семейству псовых принадлежат 38 видов животных, в том числе изобразивший на фотографии один волк (*Canis lupus*), с которого, как полагают, все и началось.

Сюда же относится изображенная на фотографии 2 собака (*Canis familiaris*). Несмотря на множество гипотез, существовавших на протяжении нескольких столетий и полагавших, что начало домашней собаке дали те или иные виды семейства псовых, современная наука указывает, что собака (*Canis familiaris*) происходит от волка (*Canis lupus*). Основания для такого заключения тщательно описаны во множестве источников и, вообще говоря, не являются темой обсуждения этой книги, однако основные причины, которые позволяют нам утверждать, что собака произошла от волка, все же стоит перечислить:

- Их митохондриальные ДНК практически одинаковы.
- У них одинаковое количество хромосом (78).
- У собак и волков одинаковое количество зубов (42).

Тем не менее, в процессе эволюции собака претерпела значительные физические изменения. Так, ее зубы стали мельче и скученнее, а челюсть — слабее. На настоящий момент формы голов собак можно подразделить на три вида [6].

Иллюстрация 1. *Canis lupus*
Фотография любезно предоставлена Марк Спайном,
Волчий Парк, Паркворт, штат Иллиной

Иллюстрация 2. Домашняя собака (*Canis familiaris*) Ханси, которую мы получим в результате эволюции, жует свою подстилку

• Мезоцефальная: эта форма ближе всего к форме головы волка, размеры которой несколько больше размеров черепа собаки. Этот вид черепа отличается средней длиной и характерен для 75% всех собак, в том числе немецких овчарок, лабрадоров и терьеров.

• Брахицефальная: короткая широкая морда, характерная для молосов, пиннесов, ши-тцу, бульдогов и боксеров, глаза которых расположены в передней части черепа.

• Долоцефальная: длинная узкая морда, такую можно видеть у борзых, глаза которых расположены по бокам.

Череп, изображенный в левой части иллюстрации 3, принадлежит волку массой тела в 43 килограмма, череп справа — сорокатреникилограммовой собаке. В процессе эволюции мозг собаки уменьшился по сравнению с мозгом волка на

Иллюстрация 3. Череп сорокатреникилограммового волка (слева) и сорокатреникилограммовой собаки (справа)
Фотография любезно предоставлена
Раймо Колленгером

20—25%, что дает повод для предположений о больших интеллектуальных способностях волков, выродившихся «работать» для того, чтобы выживать, тогда как меньший размер мозга собак означает, что их зрение и слух менее остры по сравнению с волчьими. Нуждающийся в калориях мозг стал меньше, поскольку во времена, когда человек начал строить поселения и стоянки, волки с короткой «дистанцией бегства» обитали вблизи свалок, но потребляли меньше калорий. Со временем эти волки стали более домашними, прирученными и в конечном счете дали начало предкам современной домашней собаки. Волки с большей дистанцией бегства, скорее, убежали в случае возможной опасности, питались более калорийной пищей, охотились на естественную для них добычу, и тем самым сохранили свою дичность [2].

Течный цикл у собак — дважды в год и в любое время года, начиная с возраста от шести до двенадцати месяцев. В то же время у волчиц периоды течки наступают по достижении ими возраста двух лет и случаются только раз в году в одно и то же время, так что волчата рождаются весной, когда температура воздуха повышается, а пища становится более доступной [7, 1]. Волки-самцы не способны к размножению до двадцатидвумесечного возраста, достигая которого они могут размножаться только раз в год, в период спаривания [7]. Домашняя собака старше шести месяцев способна размножаться в любое время года.

4. Иначе говоря, менее пугливые волки — прим. пер.

Одомашнивание оказало воздействие на способность собак и коммуникации посредством языка телодвижений и мимики. Они как бы не достигают зрелого возраста и остаются на стадии развития, соответствующей ювенильному, молодому волку, в течение всей своей жизни [8].

Произошедшие от волка собаки множества современных пород и типов, которых мы знаем и любим, эволюционировали в течение нескольких тысячелетий. В то время как сам волк мог претерпеть за этот период времени незначительные изменения, мы, через сочетание естественного и искусственного отбора, создали собак всевозможных форм и размеров. Размер домашней собаки колеблется от 680 граммов (чихуакуа) до 95 килограммов (сенбернар), тогда как волк сохранил прежние размеры тела, а окрас его шкуры не менялся на протяжении тысячелетий.

В отличие от волков у наших собак различные формы ушей, поводки, посадки хвоста. Мы вывели собак для помощи людям, охраны, для того, чтобы они приносили нам убитую дичь, пастби коров, таскали упряжку, охотились, вывели собак-ассистентов для инвалидов, собак, способных находить наркотики, взрывчатку и множество прочих веществ, наконец, крошечных ручных собачек. Шкуры собак могут различаться по окрасу, длине шерсти, типу, мы даже вывели такие породы, у которых и вовсе нет шерсти. К примеру, естественный покров комондора — длинная спутанная шерсть белого цвета, у лабрадора ретривера — песочная, черная или коричневая. У китайской хохлатой шерстью покрыты голова, хвост и лапы, тогда как остальная часть тела вообще не имеет шерстяного покрова, поэтому такой собаке летом требуется косметическое средство против загара, чтобы избежать солнечных ожогов, и плащ, чтобы сохранить тепло тела зимой. Ньюфаундленд, долгое время использовавшийся для работы на воде, приобрел перепонки между пальцами лап. Многие золотистые ретриверы, еще несколько поколений назад имевшие золотисто-коричневый окрас шерсти, сейчас имеют светлый, песочный цвет шерстного покрова. Нередко мы выводим две линии одной и той же породы собак — для выставочного ринга и для работы. Первая выводится так, чтобы соответствовать установленным людям стандартам по экстерьеру, тогда как целью введения второй линии являются рабочие качества собаки. Иначе говоря, мы выводим собак ради их внешности и ради определенных типов поведения.

Мы повлияли даже на походку собак. Так, в некоторый момент преследования борзые отрывают от земли все четыре лапы, что характерно, скорее, для семейства кошачьих! Волки же во время бега всегда опираются на землю двумя лапами.

Волки лают крайне редко, кроме того, их лай звучит приглушенно. Некоторые же собаки лают постоянно! Путем отбора мы, фантически, вывели породы, более других пород склонные к лаю, например, шлица. Мы вывели также и другие породы, которые лают очень редко, к примеру, шиба-ину или басенджи.

Иллюстрация 4. «Выслеживание» — характерная часть двигательного паттерна бордер-колли
Фотография любезно предоставлена Райем Коллингвортом

Мозг собаки также претерпел изменения. Собаки больше не думают, как волки, поскольку они не волки. Волки концентрируются в первую очередь на следующих трех вещах: 1) избегании опасностей для того, чтобы не получить ранений и не умереть; 2) охоте для того, чтобы иметь возможность добывать пищу; и 3) размножении, позволяющем передать гены. Ценности собаки отличаются от ценностей волка. К собаочным ценностям относятся то, что она находит вознаграждающим в окружающей ее среде, например, еда, игрушки, прогулки, дружеские отношения, игры с хозяином, аджилити, бросание мяча, игры с палочкой, пастушья работа и все прочее, что мы привнесли в жизнь наших собак.

Проявление видов поведения, движимых врожденными мотивами (двигательных паттернов), волка отличается от собаочных. Так, к примеру, волки учатся реакции страха гораздо быстрее собак, за 19 дней (у волков) вместо 49 дней (у собак). Волки должны научиться этому паттерну как можно скорее, чтобы иметь возможность выходить на охоту, которая позволяет им выживать. Домашняя собака, как правило, не должна учиться охотиться и убивать жертву.

Хищный двигательный паттерн волка не изменился на протяжении нескольких тысяч лет и по-прежнему включает в себя следующие этапы:

Ориентация на местности > выслеживание > преследование > хватательный укус > контрольный укус > расчленение > трапеза.

В процессе эволюции домашних собак некоторые части этой цепочки хищного двигательного паттерна были усилены, тогда как другие исключены или скрыты [2].

К примеру, хищный двигательный паттерн бордер-колли включает в себя следующие стадии:

Ориентация на местности > выслеживание > преследование > расчленение > потребление.

Иллюстрация 5. «Преследование» бордер-колли
Фотография любезно предоставлена Райем Коллингвортом

В двигательном паттерне бордер-колли «выслеживание» и «преследование» (см. иллюстрации 4 и 5) являются наиболее вознаграждающими частями цепочки. Как можно заметить, из последовательности вылали «хватательный укус» и «контрольный укус», однако эти паттерны по-прежнему существуют, хотя и в скрытой форме. К сожалению, «хватательный укус» никак нельзя было назвать скрытой чертой моей собаки во время соревнований пастушьих собак, в которых мы принимали участие. Мы были дисквалифицированы на нескольких соревнованиях за то, что моя собака, озабоченная энтузиазмом, цепляла овец за задние лапы, однако справедливости ради стоит заметить, что нам удалось и выиграть несколько соревнований!

Иллюстрация 6.
«Хватательный укус» лабрадора-ретривера
Фотография любезно предоставлена
нашей хозяйкой Сью Гейтс

От ретривера требуется аккуратно принести дичь (см. иллюстрацию 6), не повредив ее, поэтому двигательный паттерн ретривера выглядит так:

Ориентация на местности > преследование > хватательный укус > потребление.

Доктор Эрик Цимен [9] также демонстрировал изменения в хищном двигательном паттерне собак. Цимен содержал в примыкающих друг к другу загонках волков и больших пуделей для того, чтобы наблюдать за их поведением. В ходе одного из экспериментов он дал цыпленка одному из волков и одному из пуделей. Волк жадно сожрал цыпленка, тогда как пудель, вытащив из птицы все перья, оставил цыпленка нетронутым.

С одной стороны, перед нами волк, чьи охотничьи двигательные паттерны никогда не изменялись, поскольку их неизменность требуется волку для выживания. С другой стороны, — домашние собаки всевозможных типов и пород

с совершенно непохожими двигательными паттернами, которые позволяют приспособить собаку к жизни с человеком или в качестве домашнего животного / компаньона, или в качестве рабочей собаки.

Стивен Линдсей [8] пишет о различиях в моделях поведения волков и домашних собак следующее: «Долгая история одомашнивания в поведенческом смысле отделила собак от волков, о чем необходимо помнить, чтобы не злоупотреблять обобщением этих двух представителей семейства псовых по части их мотиваций и паттернов поведения»⁵.

Волк (*canis lupus*) прожил многие столетия, не претерпев никаких изменений, в то время как домашние собаки (*canis familiaris*) менялись поведенчески и внешне, имея к настоящему моменту способность делать многие вещи, совершенно чуждые волку. Иначе говоря, современные собаки также далеки от своих предков, как мы от предков *homo sapiens*.

3. ДОМИНАНТНОСТЬ — ЧТО ЭТО?

Теперь мы знаем, что волк эволюционировал в домашнюю собаку, но в этом и кроется проблема! Когда в 1980—90 годы тренировки и консультирование по вопросам поведения собак распространились шире и стали модными, многие книги писали о том, как воспитать собаку, основываясь на «законах стаи», и решать проблемы поведения с помощью все тех же «законов стаи», применяемых в качестве программы понижения ранга в иерархии.

Тренеры и специалисты по поведению были охвачены этой идеей. В большинстве случаев любая проблема поведения понималась как попытка собаки стать «доминантной» путем повышения своего статуса в человеческой «стае». По этой причине всякий «диагноз» проблем поведения опирался на знания о поведении волков. Если собака пыталась повысить свой социальный статус, средство искалось в том, что делают волки для решения подобных проблем. Иначе говоря, чтобы понизить статус собаки, люди пытались подражать поведению волка.

В связи с этим возникает два вопроса:

- 1) что, по **нашему мнению**, означает слово «ДОМИНАНТНОСТЬ» и
- 2) откуда взялись «законы стаи»? (Это не такой уж и глупый вопрос!).

ПОНЯТИЕ «ДОМИНАНТНОСТИ»

Человеческое понимание доминантности: согласно Краткому Оксфордскому словарю ("Concise Oxford Dictionary"), «доминантный» означает «обладающий господствующим положением над кем-либо... наиболее влиятельный или выдающийся... удерживающий главенствующее положение над кем-либо». Однако если мы примерим это определение на наших собак, то распространим свои человеческие ценности на собачьи представления о мире. Кто-то может возражать, что агрессивная собака способна быть достаточно влиятельной и обращающей на себя внимание, с чем я вовсе не собираюсь спорить. Но собака не принимает сознательных решений о том, чтобы стать влиятельной и «заметной», в отличие от человека, сознательно решающего занять главенствующее положение и обрести влияние.

Работающий в собачьей школе тренер собак, может, к примеру, находиться в центре зала, обращаться к своим клиентам и показывать, как научить собаку выполнять ту или иную команду. То факт, что тренер хотел вести занятия, говорит о его сознательном решении быть «заметным и влиятельным» и «удерживать

⁵ Формы, характер поведения — прим. пер.

главствующее положение» над своими клиентами на территории школы. Некоторые люди стремятся занять на службе высокий пост, иметь большее количество подчиненных и нести большую ответственность. Это сознательное решение быть влиятельным и «удерживать главствующее положение» над другими людьми. И напротив, некоторые люди нерешительны или замкнуты, а потому даже не мечтают о выступлении перед огромной аудиторией. Они принимают сознательное решение не быть влиятельными и заметными. Следовательно, у каждого из нас есть выбор: быть заметным и влиятельным или нет, — тогда как собаки не способны на сознательный выбор. По этой причине человеческое определение доминантности к собакам не применимо.

Волче понимание доминантности согласно датскому этологу Роджеру Абрамусу [10], у волков «доминантность» — это «стимул и устранению конкуренции за спаривание». Иными словами, если волк хочет произвести потомство и передать свои гены, он должен избавиться от угрозы со стороны других волков и стать альфой. Это отнюдь не означает, что такой волк бродит тут и там, нападая на каждого встречного волка-самца, что и подтверждает Абрамус: «Иерархия определяется как доминантно-подчиненные отношения, устанавливаемые и поддерживаемые посредством ритуализации».

Быть альфой — значит иметь право производить потомство. Учитывая тот факт, что мы контролируем большинство, если не все, ресурсы собак, в том числе и то, могут ли они размножаться или нет, понятие доминантности, как «стимула к устранению конкуренции за спаривание», не может быть распространено на наших собак.

Иллюстрация 7. «Ритуализированное поведение» волков

Фотография любезно предоставлена Мелли Спурнос, Волчий Парк, Лейфелетт, штат Иллинойс

На иллюстрации 7 волк справа — альфа-самец: морда на спине другого волка принадлежит альфа-самке; другие два волка — их дети. На фотографии запечатлена встреча с демонстрацией ритуализированного поведения, генетически обусловленного поведения псовых.

Если мы на самом деле чувствуем необходимость быть альфой в нашей домашней «стае», каким образом на собачьем языке, понятном нашим питомцам, можно установить и поддерживать доминантность посредством «ритуализированного поведения»? Ответ — никаким. У нас нет таких же ушей, как у волка, нет такого же хвоста. Мы не можем так же оцетиниваться, не можем так же обкалывать зубы или кривить губы, как это делают волки. Наши зрачки не могут расширяться так же, как зрачки волка. Короче говоря, в нашем распоряжении нет той же анатомии, что у волков или собак, которая бы позволяла нам общаться с ними так, чтобы

быть полностью им понятными. То есть мы не способны имитировать «ритуализированное поведение» псовых.

Ресурсы: многие специалисты по поведению животных и прогрессивные кинологи полагают, что у домашних собак доминантность имеет отношение к доступу или контролю над ресурсами, результатом чего может стать охрана ресурса. При охране ресурса у собаки есть нечто ценное для нее, и она может проявлять агрессию, чтобы удерживать этот ресурс любой ценой. Ни доминантная агрессия, ни доступ или контроль над ресурсами не имеют ничего общего с социальным статусом. С нашей точки зрения, если мы хотим назвать собаку «доминантной», то не должны заходить дальше рассмотрения контроля ресурсов. Такое понятие выглядит более логичным, чем «доминантность — это статус», при котором мы обращаемся к системе собачьих ценностей. Еда, питье, кров, место для сна, игры и многие другие вещи, зависящие от собаки и ее среды обитания — все это сводится к ресурсам.

Доктор Карен Оуверолл [11] пишет: «Доминантность — понятие классической этологии, относящееся к способности индивида поддерживать или регулировать доступ к определенным ресурсам. Доминантность не следует путать со статусом».

Оуверолл не одинока в своих взглядах. В поддержку своей гипотезы о сведении доминантности к ресурсам она ссылается на Роберта Хайнда (1970), который указывает, что «доминантность может не быть синонимичной иерархическому рангу. Доминантность традиционно определяется как способность индивида поддерживать или регулировать доступ к некоторым ресурсам».

В 1970-х годах биолог Джефф Парнер разработал теоретическую модель под названием «Потенциал удержания ресурса» ("Resource Holding Potential"), используемую учеными по сей день. ПУР — это математическое уравнение, с помощью которого вычисляется вероятность того, что животное примет участие в конфликте с другим животным, как правило, того же вида ради сохранения некоторого ресурса. Эта модель подходит для животных всех видов, в том числе и для людей. Модель принимает условие, согласно которому животные не создают конфликтных ситуаций, грозящих физическим ущербом, прежде чем каждый не оценит другого с точки зрения способности «одержать победу», а также ценность желаемого ресурса, из-за которого разгорается конфликт. Каждой стороне выгодно заблаговременно получить представление о вероятности своей победы или поражения. Модель ПУР говорит о том, что несколько поражений имеют больший «вес» для принятия решений в будущих сложных конфликтах, чем победы. Подтверждение тому можно видеть на примере собак, которые становятся «наученными проигравшими»: даже во время исключительно дружелюбных игр в паре с другим собаками, они опронидываются на спину, подавая сигнал успокоения, или даже мочатся. С другой стороны, у собак, выучивших, что угроза агрессии отлично работает для того, чтобы получить или удерживать то, что им нужно, развивается надежда на победу в конфликтах за ресурсы. Понятно, что это не имеет ничего общего со статусом

и всецело относится к наиболее ценным для собаки ресурсам и стратегиям их удержания, которые она развивает посредством обучения.

ДОМИНАНТНАЯ АГРЕССИЯ

Многие уверены, что если собака проявляет агрессию к своему хозяину, то она является доминантной и пытается поднять свой социальный статус. Однако это не так. Целые главы некоторых книг о собаках посвящены этому вопросу, поэтому здесь я постараюсь обобщить то, что понимают под «доминантной агрессией». Оуверолл [11] определяет доминантную агрессию, как «обострение агрессивной реакции собаки, вызванное некоторой лассивной или активной коррекцией или вмешательством в поведение собаки». Проще говоря, это означает, что собака, страдающая от тревоги и беспокойства, вызванных обращением с ней людей, может стать агрессивной.

Поскольку в основе «доминантной агрессии» лежит некоторая, связанная с беспокойством проблема, доктор Оуверолл переопределила этот термин как «агрессия при нарушении контроля над импульсами». Правильно социализированная собака хорошего разведения, с которой хорошо обращаются, не станет импульсивно агрессивной. Однако известно, что некоторые собаки могут стать излишне развязными. Они проверяют свои границы дозволенности. На конференции Американской ассоциации тренеров собак доктор Оуверолл сообщила [12]: «Не существует никаких оснований полагать, что такие развязные, бесцеремонные собаки могут кардинальным образом отличаться от нормальных собак, здесь нет никакой связи с искусственными иерархиями ранговых порядков... и нет никаких доказательств того, что у таких собак развивается какая бы то ни было форма патологической агрессии».

В поддержку точки зрения Оуверолл приведу слова Линдсей: «Многие случаи проявления агрессии, которая в настоящее время диагностируется как доминантная агрессия, направлена, скорее, на избежание некоторого вызывающего отращивание нежелательного результата, нежели связаны с установлением или поддержкой собакой социального статуса».

Александра Семенова [13] исследовала группу собак в естественной среде обитания на протяжении всей их жизни. В статье, написанной в результате исследования, она говорит, что «во многих случаях негибкость поведения человека, его упрямство ведут к контактам с применением агрессии, в которых человек играет, в первую очередь, роль атакующего».

Собака может стать агрессивной, когда хозяин не понимает язык телодвижений собаки, особенно сигналов примирения¹. Собака пытается сообщить

1 См. Терри Ругос. Диалог с собаками: сигналы примирения. — Издательство ДогФренд Паблицерс, 2008 — прим. пер.

хозяину что-то, но человек понимает ее неправильно и предпринимает неадекватные действия, бездействует или посылает ей путанные, неоднозначные сигналы, что приводит собаку в замешательство. Если при этом с собакой дружно общаются и используют жесткие методы коррекции поведения, она может среагировать агрессивно. Собака может быть неуверенной в отношении с хозяином или людьми вообще, а потому существует вероятность того, что она ответит агрессивной в том случае, если с ней произойдет что-то, что воспринимается животным как угроза. Такие возможны ситуации, когда собака страдает не от тревоги или беспокойства, но от чего-то еще, о чем ее хозяину ничего не известно². Собака, таким образом, реагирует — тушь и неподходящим с нашей точки зрения образом — на ситуацию, в которой она не чувствует себя совершенно счастливой. В любом случае это не имеет никакого отношения к ее социальному статусу.

СОБАКА В НАШЕЙ СЕМЬЕ

Когда были предложены «законы стаи», бытовало убеждение, дожившее до одерзости, что если мы не будем обращаться с собакой как с участником нашей стаи и показывать ей, что она никакая среди никаких, она непременно воспользуется удобным случаем повысить свой статус. Нам говорили, что едва ли ни любая проблема поведения, будь то что-нибудь, кажущееся нам донючающим, или нечто, связанное с агрессивной, является попыткой собаки приобрести более высокий статус.

Первый вопрос, которым мы должны задаться: действительно ли собака воспринимает себя в человеческой семье частью нашей «стаи»? Собака, если она правильно социализирована в правильном возрасте, несомненно, является социальным животным, способным на дружеское общение с представителями множества других видов животных. Но может ли собака быть частью человеческой стаи? В течение критического периода социального развития³ в мозге щенка закладываются взаимодействия с братьями, сестрами и мамой. Другими словами, щенок поймет, что он собака, научится узнавать других собак и вести себя соответствующим образом. Все это формирует развитие его будущего поведения. Мы берем собаку в свою человеческую семью, но она не может быть частью нашей стаи, поскольку социальные взаимодействия и их зацепления щенка приобретает в первые несколько недель своей жизни. Собака не думает, как мы, не ведет себя, как мы, не пахнет, как мы, и не живет человеческими ценностями.

² По этой причине решение проблем поведения нередко начинается с ветеринарного осмотра собаки — прим. пер.

³ См. книгу Патриция Б. МакКиннелл. Эмоции людей и собак. — Издательство ДогФренд Паблицерс, 2010 — прим. пер.

За исключением определенных, экстремальных обстоятельств, стаи склонны быть неспецифичными⁴. Джон Фишер [14] пишет: «Я действительно не верю в то, что собаки смотрят на нас, как на других собак, а потому они и не соревнуются с нами за социальный статус». Если принять предположение о том, что собаки не воспринимают себя частью нашей человеческой стаи, мы должны задать вопрос: с какой стати они должны пытаться обойти человека, заняв более высокую ступень иерархической лестницы.

Если мы все же рассматриваем собаку как волка в собачьей шкуре, тогда полезно познакомиться с предположенным Абрамсом определением волка, пытающегося добиться альфа-статуса: «Доминантно-подчиненные отношения, устанавливаемые и поддерживаемые посредством ритуализации. Действительно ли это определение может описывать отношения между собакой и ее хозяином, которые относятся к совершенно разным биологическим видам? Не думаю. Оно описывает отношения между представителями одного и того же вида».

И наконец: у собак, обеспеченных едой, питьем, кровом над головой, физическими и умственными упражнениями, общением с собаками, за здоровьем которых следят, нет никаких поводов для того, чтобы желать повышения социального статуса. Такие собаки будут формировать сильную социальную связь со своими хозяевами, семьями и, наоборот, не будут стремиться поднять свой статус.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ «ЗАКОНОВ СТАИ»

На мой взгляд, прежде чем давать общее представление о «законах стаи» и том, как они воздействуют на наши отношения с собаками, важно понять, откуда они взялись и почему некоторые люди излишне заостряют внимание на идее о том, что наши собаки хотят быть «доминантными» и повысить свой социальный статус над человеком.

Считается, что «законы стаи» берут свое начало в наблюдениях за стаей волков, живших в неволе, и проведены прямых параллелей между поведением невольных волков и домашних собак. «Законы стаи» основаны на социальной иерархической структуре стаи волков, находящихся в неволе. Иными словами, по мнению их создателей, собаки ведут себя так же, как ведут себя невольные волки.

Однако поведение невольной стаи волков несколько отличается от поведения стаи волков, живущей в естественной среде обитания. В естественной среде альфа-самец и альфа-самка — родительская пара — дают потомство и растят его, а также инициируют окончательные вылазки. Когда у родительской пары появляются детеныши, альфа-самка и ее щенки зависят от других членов стаи, обеспечивающих их пищей. В некоторый период жизни волки поки-

⁴ Иначе говоря, состоять из представителей одного биологического вида — прим. пер.

дают свою нуклеарную семью, чтобы найти партнера и образовать с ним собственную стаю, тем самым сняв возможное социальное напряжение. Согласно Дэвиду Мичу [15], всемирно известному эксперту по поведению свободно бродячих волков, «в естественной волчьей стае доминантность не обнаруживается в качестве «порядка клева»⁵ и, очевидно, имеет меньшее значение, чем предполагалось в результатах исследований волков, живущих в неволе. В естественной волчьей стае законы доминирования не имеют ничего общего с порядком клева, при котором индивиды соревнуются за иерархический ранг». Словом, «альфа», свободно живущей волчьей стае, не обязательно равнозначен «альфа» стай волков, находящихся в неволе. Далее Мич продолжает: «Доминантное соперничество между другими волками случается редко, если существует вообще». Поэтому, вероятно, в стае не существует «возвизна положения», безраздельно правящего остальными членами стаи. Он так же пишет следующее: «Типичную волчью стаю следует рассматривать в качестве семьи со взрослыми родителями, направляющими деятельность стаи и делющими руководство своей группой посредством разделения труда...». Самки присматривают за щенками, тогда как самцы занимаются охотой. «Если добычи было немного, первой будет есть родительская пара, если добычи совсем скудна — первыми и ней подойдут щенки. Если же пищи много, все члены стаи, вне зависимости от их ранга, будут есть вместе».

В противоположность семейным ценностям волчьей стаи, живущей в естественных условиях, среди невольных волков нередко наблюдается борьба за приобретение более высокого социального статуса. Чем более высокая позиция поставлена на карту, тем более решительная борьба разгорается в связи с ее обретением. Невольная стая может состоять из незнакомых друг другу волков различных возрастов и полов, собранных вместе из разных мест обитания. В таких условиях вполне возможно определенное социальное напряжение, особенно в период размножения. При таких обстоятельствах могут выделиться доминантный самец и доминантная самка, а среди более молодых волков, вероятно, будут наблюдаться частые стычки за обретение более высокого социального статуса. Если невольные волки действительно невольны, то есть их жизнью управляют и манипулируют люди, волки оказываются в состоянии, когда они не способны выражать многие виды присущего им от природы поведения и не способны покидать стаю, чтобы найти себе партнера, как это делают свободно живущие волки.

В январе 2006 года Королевское зоологическое общество Шотландии приняло решение усыпить шесть волков реи Маккензи, подвиза североевропейского волка. Согласно пресс-релизу Парна живой природы Шотландии

⁵ Линейная иерархическая система, определяющая порядок доступа к ресурсам, впервые описанная норвежским зоологом Шальдеруп-Зёбе, который изучал группу нор. Об этом и разнице между свободно живущими, а также невольными волчьими стадами можно узнать из книги Андреса Халлгрена «Альфа-синдром: лидерство или несправедливая жестокость?» — прим. пер.

(Highland Wildlife Park), «стая не проявляла естественных видов поведения, обязательных для этого биологического вида. Недостаток здоровой стайной динамики означало, что эти животные не могли работать вместе в качестве единой социальной ячейки».

Свободно живущая стая находится под угрозой со стороны хищников (к примеру, человека, других волков и медведей), рискует получить физические повреждения или даже погибнуть, преследуя крупную жертву. Такие волки не знают, где в следующий раз им удастся поесть, однако в своей естественной среде обитания они живут в сравнительной гармонии. Невольные волки живут пусть и в безопасных, но искусственных условиях. Им не грозит ни хищники, ни крупная дичь, но между ними существует определенное социальное напряжение, и такие волки лишены возможности покинуть стаю. По этой причине поведение этих двух типов волков существенным образом отличаются.

Может ли в таком случае быть, что по причине недостаточного количества наблюдений за свободно живущими волками, законы стаи, примененные к нашим собакам, пришли из наблюдений невольных волчьих стай с их бесконечно уменьшающейся социальной структурой? Если — и это большое ЕСЛИ — мы хотим сравнивать поведение наших собак с поведением их дальних родственников, нам, безусловно, нужно принимать в расчет поведение стаи, живущей в естественных условиях, а не смотреть на адаптированное поведение невольных стай. Так не выходит ли, что все эти годы мы двигались не в том направлении? Но подождите-ка, не получается ли, что мы выбираем из двух зол? Мы сравнивали поведение домашних собак с поведением волков, живущих в неволе, вместо того чтобы сравнивать с поведением свободно живущих волков; но, возможно, нам стоило задаться вопросом: уместно ли, вообще, проводить прямое сравнение между поведением собаки и поведением волка? От Дарвина и до Коплингера существовало несколько теорий о том, как собаки эволюционировали из волков, которые сходятся во мнении, что наиболее вероятной гипотезой происхождения является самоотбор: менее пугливые волки все более и более изолировались от дикой популяции, став в конечном счете частью общества людей. Поколение за поколением, эти волки становились все более одомашненными, далее все более ручными, еще позже — способными к тренировке. В конце концов, люди стали разводить собак по определенным внешним или поведенческим признакам. Клаттон-Брок [5] пишет: «Со временем эти ручные волки могли становиться все менее и менее похожими на своих предков, поскольку передающиеся из поколения в поколение признаки, такие как: окрас шерстного покрова, посадка ушей, хвоста, общие размеры и пропорции конечностей, — могли меняться благодаря совместному воздействию искусственного и естественного отбора. Так волк стал собакой».

Нам стоит понимать, что несмотря на общность многих паттернов поведения собак и волков (копание, хождение по кругу перед тем, как улечься, и т. д.) существует также немало видов поведения, которые полностью отличают со-

бака от волков, поэтому я уверен, что нам не следует сравнивать поведение домашних собак с поведением волков — просто потому, что собака не является волком. Как пишет Коплингер [2]: «Новые виды эволюционируют посредством постепенного изменения во времени частоты генов в популяции». Сейчас собака значительно отличается от волка.

Некоторые, однако, утверждают, что домашние собаки находятся в той же ситуации, что и волк, живущий в неволе. Как и невольный волк, собака не может собрать свои чемоданы и покинуть стаю. Как и невольный волк, жизнью собаки управляют и манипулируют люди. Но даже если волк оказался в неволе, он по-прежнему остается диким животным. Стоит выпустить волка в естественную для него среду обитания, как все его инстинкты выживания проявятся в первоизданном виде. В нем сохранится двигательный паттерн хищника, позволяющий ему охотиться, убивать, расчленять и поедать жертву; иными словами, его двигательный паттерн ориентации на местности > выслеживание > преследование > двигательный укус > контрольный укус > расчленение > трапеза останется нетронутым. А что насчет домашней собаки, попавшей в мир дикой природы? Встречный вопрос: а как много бродячих собак, оказавшихся в приютах, больше напоминают скелет, нежели собаку? У них нет необходимых для выживания без той или иной помощи человека хищных двигательных паттернов. В общем, домашние собаки плохо приспособлены для выживания в дикой природе.

Исследования Коплингера обнаружили, что диким собакам не нужно собираться в стаю, чтобы выжить. Если они имеют доступ ко всем жизненно необходимым элементам, таким как пища, вода и пристанище, — они рады жить в небольших группах независимо и гармонично. На иллюстрации 8 изображена дикая собака в индийской деревне. Эта собака никому не принадлежит

Иллюстрация 8. Дикая собака
Фотография любезно предоставлена
Рэйком Коплингером

и не несет никакой опасности, однако ее выживание по-прежнему зависит от человека. Дикие собаки, живущие в деревнях и их окрестностях, могут питаться остатками еды, выброшенной местными жителями, иметь пристанище и доступ к воде. Им не нужно охотиться, и, вероятно, они и не смогли бы этим заниматься (за исключением охоты на мелкую добычу, вроде грызунов и кроликов) ввиду отсутствия хищных двигательных паттернов, но на протяжении всей их жизни им доступны необходимые для выживания ресурсы. Итак, мы вновь возвращаемся к ресурсам. Знакомая тема, не так ли?

4. ЗАКОНЫ СТАИ

В 1980-х — начале 90-х годов нам промывали мозги, уверяя, что всякий признак проблемы поведения означает, будто наша собака «доминантна» и пытается возвыситься над своими хозяевами-людьми в социальной иерархии. Каждая книга по дрессировке того периода утверждала, что мы как хозяева должны стать альфа-особью стаи, чтобы предупредить попытки собаки стать доминантной, то есть повысить свой статус. Даже сегодня издаются книги и видеокурсы, проводящие прямое сравнение между поведением волка и домашней собаки и предлагающие понизить статус собаки, подражая поведению волков в стае.

Законы стаи многочисленны, их список противоречив и различен от книги к книге или от одного устного источника к другому. Во многих собачьих школах до сих пор раздают листы с «законами стаи», которые зависят от знаний инструктора.

В список правил, которым располагаю я, входят следующие:

- Съесть что-нибудь прежде, чем кормить собаку.
- Встать на собачью подстилку, чтобы показать собаке, что вы альфа.
- Не позволять собаке залезать на мебель (кровать, кресло, диван).
- Не позволять собаке лежать на верхней ступени лестницы.
- Не позволять собаке лежать в коридоре или дверных проемах.
- Никогда не перешагивать через собаку.
- Никогда не позволять собаке проходить через дверной проем первой.
- Собака, тянущая за поводок, является «доминантной».
- Никогда не позволять собаке начинать или заканчивать игры или привлекать внимание.
- Никогда не позволять собаке побеждать в играх на перетягивание.
- Привести собаку в подчиненную позу «лежа».

Нам советовали даже физически приводить собаку в подчиненную позицию с помощью альфа-броска¹ (который заключается в том, чтобы перевернуть собаку на спину и удерживать ее в этом положении, рыча на нее). Зоолог, доктор Патриция МакКоннелл [16] в связи с этим пишет следующее: «Хорошо социализированные, здоровые собаки не принимают других собак к земле. Подчиненные индивиды занимают это положение сами. Это положение — сигнал одного животного другому, сигнал примирения, а не результат борцовского маневра. Принуждение собак к «подчиненности» и крик им в лицо — прецедентный способ вызвать защитную агрессию. Вполне логично, что собака в подоб-

ной ситуации может укусить, или, как минимум, угрожать укусом. С точки зрения ее социального окружения, вы действуете, как ненормальный». Подчиненная собака добровольно переворачивается на спину, будучи исследуемой собакой более высокого ранга, поэтому принуждение собаки принять подчиненную позу, альфа-бросок, может быть воспринят ею, скорее, как акт агрессии со стороны собственного хозяина.

Волки демонстрируют то же поведение, когда один волк «стает поверх» другого волка. Харрингтон и Эйза [17] пишут о поведении подчинения у волков следующие: «Пассивное подчинение часто является реакцией на приближение и исследование доминантным животным. Подчиненное животное частично ложится на свою спину, поджимая хвост между лапами и прижимая отведенные назад уши». Ни волк, ни собака не принуждают переворачиваться ради подчинения, так почему же нам говорили делать это с нашими собаками?

КАК НАСЧЕТ НАС?

Замечательно, что мы обсудили, как ведут себя волки, и сравнили их поведение с поведением собак, но вписываемся ли в эту историю мы, люди? Согласно «законам стаи», вместе с собаками мы образуем одну стаю. Не кажется ли вам это утверждение немного странным? Если «законы» основаны на поведении псовых и отношениях типа собака-собака, тогда как люди могут принимать в них участие тем же образом, что и собаки? Мы не можем имитировать поведение собак, поскольку мы не собаки, тем не менее «законы» говорят о том, что нам следует делать именно это.

А теперь давайте рассмотрим некоторые из вышеперечисленных правил, которые рекомендуются к применению для воспитания наших собак, имея в виду, что они, по всей видимости, основаны на поведении волков, а не на поведении собак.

Съесть что-нибудь прежде, чем кормить собаку

Это правило основано на недоразумении о том, что альфа-волк ест первым. Это так называемое правило не имеет ничего общего с правдой. Альфа-волки не обязательно едят первыми. Дэвид Мич [18] пишет, что родительская пара волков ест в первую очередь, если добыча невелика, однако если еды совсем мало, первыми едят щенки. В том случае, когда добыча велика, в трапезе участвуют все члены стаи, безотносительно тому, какой ранг в социальной иерархии они занимают.

Мич [18] также наблюдал 13 волков вместе, бок о бок, участвовавших в поедании свежеежубитого лося. В трапезе не принимали участие лишь два члена стаи по той причине, что им не хватило места у туши. Кирсти Пик наблюдала поведение волков в Йеллоустонском национальном парке (США) с 1999 года

¹ Другое название — альфа-переворот («alpha roll») — прим. пер.

и читала лекции по поведению и экологии волков. В личной беседе, состоявшейся в 2008 году, она рассказывала, как один волк шел позади остальных членов стаи с куском мяса в зубах. Он протиснулся между двумя другими волками, и полевение еды не оказало на последних никакого действия. Нет ничего особенного в том, что альфа-волк далеко не всегда убивает добычу, он даже не всегда при этом присутствует, а потому и не всегда первым приступает к еде.

Самка волка вкладывает в своих щенков 50% своих генов. Для нее важно быть уверенной в их выживании, поэтому в случае необходимости она готова отказаться от пищи. Следовательно, это не столько вопрос о доминантности или альфа-статусе, сколько вопрос о ресурсах и выживании потомства, а значит, вида.

Необходимость съест что-нибудь прежде, чем покорить собаку, чтобы продемонстрировать ваш альфа-статус — правило, не применимое к волкам, тогда почему мы должны применять его к нашим собакам? И что, в конечном счете, собака вынесет из такого опыта? Вообще говоря, ничего. Представьте себе: настало время кормить щенка. Отец семейства ставит миску с готовой едой для двенадцатинедельного щенка на рабочую поверхность кухонного гарнитура. Он зовет маму, которая находится во дворе, где стрижет газон (я всецело за равенство полов!). Дочь-подросток сушит волосы, слушая новый музыкальный компакт-диск, а подросток-сын чинит в гараже свой мотоцикл. Все они собираются в кухню и пьют чай с печеньем. Разделавшись с печеньем, молодячки разбредаются кто куда по своим делам, оставляя щенка в кухне с миской обеда. Теперь представьте, что маленький щенок должен четырежды в день, а значит, эта сцена должна повториться четыре раза за один день! А что должен думать щенок, когда дети в школе, а отец на работе зарабатывает на хлеб? Не станет ли это для щенка противоречивым сигналом? Временами присутствует все «стая», иной раз — только часть. Чему же, в действительности он сможет научиться из этого правила? Вероятно тому, что мы, люди, сумасшедшие!

К счастью, в наши дни тренировка собак отходит от методов «доминирования над собакой» в пользу положительных методов, основанных на естественной мотивации, таких, как кликер-тренировка или использование лакомств и других вознаграждений. В каждом из этих методов в качестве вознаграждения за некоторое желаемое выполняемое собакой действие используется лакомство. Сейчас на время тренировки инструктор и хозяин запасают для собаки целый мешок лакомств. Во время курса занятий собака может получить все эти лакомства, тогда как тренер и хозяин не притронутся ни к одному из них. Делаем ли мы свою собаку «доминантной», когда даем ей все лакомства и не приглаголиваемся к еде сами? Конечно, нет. Тогда почему нам нужно съедать что-нибудь, прежде чем кормить собаку?

Оуверолл [12] утверждает: «Большинство книг по тренировке советуют людям, чтобы они кормили собак после того, как поедят сами, чтобы закрепить свой статус лидера. Это ошибка».

Встать на собачью подстилку, чтобы показать собаке, что вы альфа

Считается, что альфа-волк может спать, где ему хочется, и ради этого может согнать другого волка, если ему захочется занять чужое место. По этой причине нам предлагали вставать на собачью кроватку, чтобы продемонстрировать собаке свой альфа-статус.

В действительности первые недели жизни детеныши волков проводят в тесной близости друг к другу, но к четырехнедельному возрасту у волчат развивается социальная дистанция, и с этой поры они начинают спать обособленно, в том числе и альфа-особи. «Контакты между отходящими ко сну животными редки и мостят, как правило, случайный характер», — пишет Эрик Цимен [9]. Мич [19] также рассказывает о размещении волков на отдыхе: «Если у волков существует возможность выбирать собственное место для отдыха, то обычно они предпочитают раздельные места». Поэтому если вы считаете, что ваша собака «альфа», знайте, что она не стала бы спать вместе с вами! В личной беседе, состоявшейся в 2008 году, Лиз рассказывала, что за многие годы наблюдений волков ей никогда не доводилось видеть, чтобы альфа-волк согнал с места другого волка только для того, чтобы занять его место. Ее коллега из Йеллоустонского национального парка заявила: «За все время, что я наблюдала их (волков) поведение, мне не приходилось видеть никих бы то ни было колебаний или стычек в местах их отдыха и сна».

Иллюстрация 9. Забавная картина: необычная собака на кровати!

Давайте посмотрим правде в глаза: мы встаем на собачью подстилку, уходим с нее, и собака занимает свое место. Какой в этом смысл? Что собака выучит из такого урока? Законы стаи советуют демонстрировать собаке наш авторитет, говоря, что если собака пытается улечься на своей подстилке, пока вы на ней стоите, мы должны согнать ее и оставить спать на полу. Но не в каждой квартире есть подходящий для этого ковер на полу. У кого-то полы покрыты полированным деревянным настилом, в некоторых кухнях, где собака, возможно, придется спать, лежит кафельная плитка. Эти поверхности могут быть эстетически и архитектурно привлекательными, но вряд ли

Иллюстрация 10. Щенок домашней собаки едет первыми — в точности, как это происходит со щенками дикого волка

привлекательными, но вряд ли

комфортными для сна. Отказаться собаке в удобстве и тепле равносильно жестокости. А теперь представьте, что собачья постель находится в вольере? Или, быть может, ваша маленькая собачка предпочитает спать в весьма необычных местах (см. иллюстрацию 9)?

Не позволять собаке залезать на мебель

Считается, что позволяя собаке спать на нашей постели, в кресле или диване, мы возвышаем ее до того же статуса, каким обладаем сами. Если позволить собаке залезать на кровать, когда ей хочется, может возникнуть проблема с защитой ресурса, которая не имеет никакого отношения к статусу.

Иллюстрация 11. Моя собака Дженс, которая всегда подает сигналы того, что она «не доминантна»

Собака видит в кровати, кресле или диване хозяина удобное место для сна, и если мы позволили ей иметь доступ к этим ресурсам, она может начать их охранять, получив отказ в доступе к ним. Многие владельцы собак любят, когда их собака спит на диване или кровати, но для того чтобы предупредить возможные проблемы с защитой ресурса, нужно научить собаку залезать на кровать по приглашению и слезать по вашей просьбе.

Не позволять собаке лежать на верхней ступени лестницы

Это правило связано с представлением о том, что физически альфа-волк должен располагаться выше в пространстве, чем остальные члены стаи. Альфа-волк может присматривать за стаей, но размеры волчьих стай различаются и могут быть небольшими, состоящими из мамы, папы и их потомства, когда члены семьи находятся близко друг к другу, за исключением выходов на охоту. В больших стаях волки не всегда находятся в одном и том же месте: они расходятся по семьям или социальным группам. В стае с несколькими взрослыми волками последние лежат на возвышениях, которые являются лучшей позицией для обнаружения незваных гостей [19]. Поскольку все — не только альфа — или почти все взрослые волки занимают возвышения, такая позиция в пространстве не имеет никакого отношения к статусу. Поэтому альфа-волк может быть счастлива оказаться на одном и том же уровне с другими членами стаи, что подвергает сомнению обоснованность также и предыдущего правила «Не позволять собаке залезать на мебель».

У каждой собаки есть любимые места отдыха в доме, располагаясь там, им просто нравится смотреть, что происходит вокруг них, расслабляться или

дремать. Несколько лет назад у меня жила собака, которая обожала спать на верхней ступени лестницы. Это было одним из любимейших ее мест для сна, поскольку в определенный час солнечные лучи, проходя через окно, падали на то самое место, где она дремала. Была ли эта собака доминантной? Нет! Была ли она умной? Еще бы!

Не позволять собаке лежать в коридоре или дверных проемах

Это правило объясняется тем, что альфа должен видеть всех входящих и уходящих из его стаи. Как было указано выше, большая стая не может всегда держаться вместе, поэтому физическое местоположение альфа-волка не играет никакой роли: он все равно не сможет видеть всех входящих и уходящих из стаи. Когда альфа-волк стратегически выбирает свое местоположение — это связано, скорее, с необходимостью вовремя обнаружить посторонних — волков из других стай, медведей и т. д. — или желанием присмотреть за своим партнером и детенышами.

Собака, располагающаяся в коридоре, вероятно, просто ищет место для отдыха; лежа в дверном проеме, она может следить за тем, что делает ее хозяин. Несмотря на то что в прошлом эта ситуация считалась проблемой, ее причина сложна, вероятно, с чрезмерной привязанностью собаки к хозяину и не имеет никакого отношения к ее социальному статусу.

Никогда не перешагивать через собаку!

Прежде считалось, что альфа может заставить другого волка покинуть его место. Как объясняет Абрантес, доминантно-подчиненные отношения устанавливаются и поддерживаются посредством ритуализации. В группе с установленной социальной структурой подчиненный сам, добровольно отойдет в том случае, когда волк более высокого ранга появится в его социальном пространстве [10, 19]. Социальная структура уже установлена, поэтому освобождение пути для доминантного волка поддерживает существующую социальную структуру, как это и должно быть, однако такое поведение не является демонстрацией доминантности. Если — в чем мы уже убедились — альфа не сгонит с места спящего волка, почему он должен сгонять с места бодрствующего волка?

Если моя собака находит посреди комнаты клочок солнечного света и хочет там подремать, я просто счастлива обойти ее стороной, но делая это, я не посылаю ей сигналы рабского подчинения и сомневаюсь, что в этих ситуациях она воспринимает меня таковым. Иногда мне нужно, чтобы собака отошла, тогда я говорю ей «низкий меня», поскольку хочу быть вежливым и научил ее реагировать на эти слова. Поэтому она отходит, но при этом я не демонстрирую свою «доминантность» над собакой. Когда я прошу ее сделать что-нибудь, и она

2 Это правило предлагает при случае не перешагивать через собаку или обходить ее стороной, но сгонять ее с места для демонстрации доминантного статуса человека — грим, пер.

выполняет мою просьбу, это происходит потому, что я научил ее делать это — и ни по какой другой причине.

Одним из требований к тренерам международного объединения собак-ассистентов (Assistance Dogs International) было научить собаку спокойно лежать, когда через нее перешагивает человек. Несколько лет назад это требование было отменено, но не в связи с вопросами доминантности или статуса, но из-за опасений тренеров, что в общественных местах собаке может быть нанесена травма. Благотворительная организация Canine Partners продолжает учить своих собак-ассистентов спокойно лежать, когда через них перешагивают, но также учит отходить в сторону, если их о том просят (Бондаренко, 2007, личная беседа).

Сгоняя собаку с места, хозяин не станет более «доминантным» и не сделает питомца более «подчиненным». Существуют оправданные причины для желаний согнать собаку с места или не треволить ее, но это должно достигаться через тренировку, и результатом такой тренировки должна стать хорошо обученная собака, а не покорная собака-слуга.

Никогда не позволять собаке проходить через дверной проем первым

Нам говорили, что мы должны следовать тому предписанию, посылкою проходить первым — привилегия альфа-особи. Это правило, очевидно, пришло из наблюдений невольных волчьих стай, где альфа-волки первыми проходят через небольшие проходы, и примеру, через ворота, когда переправляются из одного загона в другой. Однако наши собаки произошли от волков из свободно перемещающихся стай, и в их среде, от лесов до арктической тундры, вероятность встречи узких проходов, через которые волкам приходилось бы проходить вместе, крайне мала.

Даже если хозяева следуют этому сомнительному правилу, им надо знать, что подчиненные волки показываются вперед альфа-волку сигналами уважения. Люди не могут имитировать позы альфа-волка (волка родительской пары), и собака не будет демонстрировать позу подчинения проходящему первым в дверной проем хозяину, поэтому данное правило бессмысленно. Оно ничего не значит для собаки, и хозяин ничего не добьется.

Когда за окном проливной дождь, а собаке нужно выйти на улицу, будете ли вы выходить первым через входную дверь загородного дома, чтобы, вымонув до нитки, упрочить свой альфа-статус? Лично я — нет. Мои собаки смогут погулять и вымонув сами! Поступая так, я вовсе не говорю им, что их статус выше моего, поскольку не имею возможности демонстрировать правильные собачьи сигналы. А что будет, если вы сидите и смотрите телевизор, а ваша собака лежит подле вас, но вдруг встает и начинает бродить у дверного проема? Будете ли вы всякий раз вымонувать, чтобы закрыть дверь и не позволить ей пройти первой? А что если у вас больше одной собаки, которые находятся в разных частях квартиры? Существует множество вариаций раз-

личных сценариев, в которых выполнение этого правила становится невозможным — да и ненужным.

Единственный оправданный случай, в котором хозяин проходит через дверной проем первым — это выход с собакой на улицу. Нет ничего хорошего в том, что чрезмерно возбужденная собака вылетает из входной двери, вполча за собой хозяина. Однако в этом случае речь идет всего лишь об основанных на тренировке хороших манерах и безопасности, а вовсе не о демонстрации доминантности.

Собака, тянущая за поводок, является «доминантной»

Доводы в пользу этого «правила» основаны на неверном представлении о том, что альфа ведет за собой и диктует стае, каким путем ей нужно следовать. Альфа может решать, какой маршрут избрать стае, но отнюдь не всегда ведет стаю за собой. Согласно Мичу [18], на ведение стаи может оказывать влияние «юношеский гыл и течка». Он пишет: «Волки часто перемещаются вдоль русла реки, по следу дичи или старым дорогам. Это делает понятным направление движения на определенном участке, поэтому любой волк может оказаться впереди на некоторое время».

Мич также описывает свое наблюдение за стаями волков, переснавшей замерзшую реку и ведомой альфа-волком. В то время когда большая часть стаи начала переправу, часть волков в нерешительности осталась на берегу реки. Пройдя отрезок пути, некоторые волки почувствовали неуверенность и вернулись назад. В конечном счете вернулась вся стая. Таким образом, вместо того, чтобы следовать за альфа-волком, стая приняла совместное решение о более подходящем маршруте.

В противоположность аргументам сторонников этого «правила», альфа-волк не всегда идет впереди, поэтому утверждение, будто собака тянет за поводок, поскольку является доминантной — глубокое заблуждение. Собаки тянут за поводок, оттого что не были научены не делать этого, а не потому что пытаются повысить свой социальный статус. Если бы мы следовали этому правилу, то должны были бы учить собаку идти позади нас, как если бы были «альфой», а собака — подчиненным животным. На мой взгляд, это правило, как и многие, — удобный способ обвинить хозяев, почему у них возникают проблемы с собакой. Во всем виноваты волки! В связи с этим правилом предлагаю рассмотреть один из возможных сценариев: собака отправляется на прогулку в парк и в надежде добраться туда как можно скорее в радостном возбуждении тянет хозяина за поводок. На обратном пути домой уставшая собака, набегавшись в парке, где она нередко оказывалась впереди своего хозяина, спокойно идет на свободу провисающим поводке. Все это не означает, что собака доминантна по дороге в парк и во время прогулки там, но подчиненная на обратном пути. Не думаю, что такая трактовка правдоподобна. Теперь вы видите, насколько ошибочными были эти правила?

Никогда не позволять собаке начинать или заканчивать игры или привлекать внимание

Законы стаи говорили нам, что альфа-волок решает, когда начинать игры, и определяет, когда их заканчивать, вот почему хозяину не следует позволять собаке инициировать и заканчивать игры и привлекать к себе внимание. Из наблюдений за свободно перемещающимися волчьими стаями известно, что волки обоих полов заботятся и демонстрируют большую терпимость к членам своих семей. Волчья стая нуждается в крепких социальных связях. Согласно Милу [19]: «Психологическая склонность к формированию (сильных) связей проистекает из потребности в физическом контакте. Когда щенки взрослеют, физический контакт продолжает поддерживаться посредством игр, которые распространяются, в конечном счете, на всех членов стаи». Далее он пишет: «Любой высокомотивированный волк может воздействовать на действия других членов стаи, в том числе игру». Поэтому не бывает такого, чтобы стая волков весь день сидела в ожидании того, что альфа-волк начнет игру. Цимен пишет [9]: «Ни один член стаи не принимает решений о начале или окончании какого-либо действия в одиночку».

Гармоничное сожительство также предполагает крепкую социальную связь между собакой и ее хозяином, тогда почему же собаке нельзя первой начать игру или привлечь внимание людей? Собаки — социальные животные, нуждающиеся в социальном контакте. Однако некоторые собаки могут воспользоваться чрезмерным вниманием к их персоне и начнут его требовать. Если хозяева непоследовательны в проявлении внимания к своим собакам, это может привести к тому, что у сбитой с толку собаки возникнут нежелательные виды поведения, такие как лай или прыжки, с помощью которых они будут привлекать к себе внимание и высказывать свои желания. Чтобы избежать этого, хозяин должен быть непротиворечивым в своих действиях и тренировать свою собаку. Их собаки должны научиться хорошим манерам, а это, как и все прочее, приходит через тренировку. Дело не в статусе.

Не играть в игры на перетягивание

Это правило отсылает к тому факту, что если волки перетягивают друг у друга кусок мяса, побеждает волк с более высоким статусом, что справедливо только для тех случаев, когда добыча стаи скудна. Однако если пищи много, это правило теряет силу: волки расчлениают части туши своей добычи, хватаясь за концы ее скелета и растягивая их в разные стороны (друг от друга) для того, чтобы разорвать кожу или отделить мускулы от костей. Каждый волк будет есть все, что бы он ни оторвал от туши. Ошибочная ссылка на поведение волков привела к неверному проецированию этого поведения на отношения с собаками: считалось, что если позволить собаке победить в игре на перетягивание, она почувствует себя более сильной, чем хозяин, что приведет к проблемам с доминантностью.

Исследование различий между играми типа «собака-собака» и играми «собака-человек», проведенное в 2000 году в Университете Саутгемптона (Рунн, Брайдо), обнаружило в играх «собака-собака» больше соревновательности. Играя с сородичами, собаки ведут себя иначе, чем в игре с людьми. Игры между собаками носят более соревновательный характер, чем игры между собакой и человеком. Исследователям не удалось обнаружить никаких доказательств того, что игры между собаками и людьми являются чем-то большим, чем просто игра, к примеру, соперничеством. В исследовании делается вывод, что «повышенное соперничество может означать, что последствия игры собака-человек влияют на отношения участников игры с меньшей вероятностью, чем предполагалось некоторыми авторами».

Чтобы избежать возможных проблем с охраной ресурсов, например, игрушки, научите собаку команде «оставь» или «брось». Игры формируют связь между собакой и владельцем и важны для обучения собаки. Перетягивание — поведение, присущее собаке от природы, которое мы использовали во благо человеку. К примеру, собака-ассистент может вытянуть выстриванное белье из стиральной машины, но от этого она не станет доминантной. Нет ничего правильного в том, чтобы играть с собакой на перетягивание и даже позволять ей иногда выигрывать, но не забудьте позаботиться о том, чтобы собака научилась некоторым правилам этикета вроде команды «брось».

Привести собаку в подчиненную позу «лежа»

Считалось, что чем ниже физическое положение волка, тем более подчиненным он является, поэтому нам необходимо приводить собаку в подчиненную позу «лежа», чтобы продемонстрировать ей наше превосходство.

Недавно я смотрел видео тренера собак, проводившего шестинедельных курс занятий. В нем упоминались все перечисленные правила стаи, а также важность команды «лежать-стоять». Владельцев проинструктировали учить собак тридцать минут выполнять команду «лежать-стоять» только для того, чтобы продемонстрировать собакам их подчиненность хозяевам. Какую несчастную жизнь уготовила судьба этим животным! Участники занятий были простыми владельцами домашних собак, а от них требовали учить питомцев тридцатиминутному «лежать-стоять». На соревнованиях по послушанию уровня чемпионата от собак ожидают выполнения этой команды на протяжении 10 минут, тогда как от этих бедных собак требовали 30 минут и только для того, чтобы хозяева могли продемонстрировать свою «доминантность».

На иллюстрации 12 изображена моя собака Джесс. Я только что попросил ее лечь, что она и сделала. Я сказал ей «хорошая собака», поскольку просил выполнять мою просьбу, и Джесс послушалась, так что я могу смело похвалить самого себя как хорошего тренера! Но выглядит ли моя собака подчиненной или покорной? Напротив, кажется бойкой и готовой к дальнейшей работе!

Иллюстрация 12. Хорошо обученная собака!

Иллюстрация 13. Подчиненная собака — то, чего не добиться тренировкой. Фотография любезно предоставлена Диней Паренди

Иллюстрация 13 изображает то, как выглядит подчиненная собака. Такая собака будет инстинктивно натыкаться на спину, отворачиваясь от пугающих ее раздражителей, с закрытыми глазами, прижатыми к голове ушами, выставленными шей и животом, при этом, возможно, даже непроизвольно помочится. Это явно не тот вид поведения, которому можно научить собаку, как можно обучить ее команде «сидеть!», «будь подчиненной!» — нет, это не тот случай. Поведение подчинения врожденно, естественно и является частью доминантно-подчиненного ритуализированного поведения.

ЗАКОНЫ СТАИ: КОНЕЦ

Если мы намереемся проецировать поведение волков на поведение наших собак — что, я уверен, совершенно некорректно, с учетом того, насколько сильно отличаются современные домашние собаки от диких волков, — тогда давайте, по крайней мере, использовать точную информацию о поведении волков. Альфа-волк не всегда ест первым, он не всегда идет впереди стаи, не каждый раз занимает наивысшую точку в пространстве, затекает игры или привлекает к себе внимание. Фантически, все вышеупомянутые правила не выдерживают никакой критики и совершенно возмутительны. Их нельзя применять ни к волкам, ни к нашим собакам.

Сравнение того, как ведут себя волки, и перенесение их поведения в свод правил обращения с собаками просто не работает. Собаки не поймут ни того, что мы делаем, ни того, что пытаемся им донести. Эти попытки приведут к полному замешательству собаки, поскольку человек не обладает ни анатомическими возможностями, ни врожденными доминантно-подчиненными паттернами поведения, которые бы позволили нам общаться на языке похов, понятном нашим собакам.

Во времена своего расцвета «законы стаи» были ответом на все проблемы поведения, даже на несуществующие! Некоторые следовали им так строго, что для их собак эта история закончилась очень печально. Многие специалисты

по поведению рекомендовали, а некоторые делают это и сейчас, «законы стаи» для решения проблем поведения. Джон Фишер, специалист по поведению собак, известный лектор и замечательный тренер, так писал о владельцах собак, стремящихся стать альфа [14]: «Если это то, как вы хотите жить со своей собакой, готов собирать вам новость, которая разочарует огромное количество людей, стремящихся приобрести альфа-статус: все это ничего не значит для вашей собаки». Эти слова напоминают мне о том факте, что собаки не воспринимают себя частью нашей «стаи», а потому все «законы стаи» совершенно бессмысленны с точки зрения коммуникации между собакой и человеком.

Об этом также свидетельствует Патриция МакКоннелл [16], которая пишет, что «волки делают много вещей — от поедания плацент своих новорожденных до убийства незваных гостей из других стай, — перенимать которые нам нет никакого смысла, поэтому давать нам, людям, рекомендацию делать что-то просто потому, что так поступают волки, не самая блестящая идея. Да и собак нельзя назвать поведенческой копией волков».

С учетом того, что:

- собаки не волки и не ведут себя так, как если бы они таковыми являлись;
- мы признаем «законы стаи» не выдерживающими никакой критики, считаем их сомнительными вне зависимости от того, применяются ли они к свободно живущим волкам, или к домашним собакам;
- мы считаем, что человеческая семья не может быть для собаки заменителем стаи, и собака является частью нашей социальной ячейки, — вероятно, настало подходящее время для того, чтобы положить конец этим устаревшим, затасканным правилам.

ВЛАДЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ ПОЧТИ РАВНОСИЛЬНО ПРАВУ НА НЕГО³

Принимая собаку такой, какая она есть — одомашненным, ручным животным, поведение, мотивы и эмоции которой отличаются от волчьих, — у нас появляется хорошая возможность объективно рассмотреть другую, более современную гипотезу доминантности, основанную на научных знаниях и том, что нам известно о поведении собак и волков. Выше я уже цитировал слова Оуверолл: «Доминантность — понятие классической этологии, относящееся к способности индивида поддерживать или регулировать доступ к определенным ресурсам. Доминантность не следует путать со статусом». Большая часть вознаграждений, которые могут получать наши собаки, в сущности, является ресурсом, поэтому в «доминантности», скорее, лежит вопрос о получении и потере ресурсов, но не приобретения более высокого социального статуса. Я также упоминал потенциал удержания ресурса (ПУР), который есть вероятность того, что животное

³ В оригинале «possession is nine tenths of the law» — английская поговорка, не имеющая аналога в русском языке — грим. пер.

Иллюстрация 14. Удобное место для сна — и мое кресло

будет вовлечено в конфликт с другим животным, как правило, того же самого биологического вида, для того чтобы приобрести или удержать ресурс. У собак, ужасившихся, что угрозы применения агрессии могут служить сохранению или приобретению того, чего они хотят, может развиться ожидание победы в конфликтах за ресурсы. Это не имеет ничего общего со статусом и всецело относится к наиболее ценным для собаки ресурсам и стратегиям, которые она развивает **через обучение**.

Это может объяснить, почему некоторые собаки становятся агрессивными, когда их спонгируют с дивана или с любимого кресла. Это также может дать

ответ на вопрос: почему некоторые собаки защищают свою еду или свои игрушки. Если это происходит, то существующие отношения между собакой и хозяином должны быть пересмотрены и изменены по рекомендациям эксперта.

Почему же собака может начать относиться к своим игрушкам или любимому креслу как одержимый собственник? Если предоставить собаке самой себе, она будет делать то, что найдет эмоционально вознаграждающим. Если собака считает, что спать на диване — вознаграждение, и ей позволяли это делать на протяжении нескольких месяцев, то в случае, когда кто-нибудь случайно отпихнет ей в доступе к этому ресурсу, она может начать его (ресурс) защищать. Доступ к ресурсу мог быть, вероятно, беспрепятственным или даже поощрялся на протяжении нескольких месяцев и даже лет. Ветеринар-невролог Уильям Клемм [20] пишет: «Способами, не понятными до сих пор, этот мерцающий источник эмоций создает внутренние стимулы или мотивацию, определяющие целенаправленные паттерны поведения животного». Если затем эти «целенаправленные паттерны поведения» будут подкреплены, пусть даже через простое невмешательство хозяина, собака продолжит демонстрировать это поведение. Если впоследствии собака, будучи прогнанной хозяином с дивана, начинает проявлять агрессию, хозяин может неверно интерпретировать эту агрессию как демонстрацию собакой «доминантности» (то есть попытки поднять свой статус) вместо того, чтобы увидеть в этом защиту ресурса. По поводу таких ситуаций Фишер пишет [14]: «Я также мало верю в то, что они (собаки), смотрят на жизнь с этой точки зрения, как мало верю в то, что избалованный ребенок может думать, будто обладает более высоким социальным статусом, чем его родители». Собаки не имеют понятия о собственности, но знают о полезности того или иного ресурса. Поэтому без определенной тренировки собака может быть очень раздражена, если хозяин пытается отобрать ее ресурс.

5. ПРОГРАММА ПОНИЖЕНИЯ РАНГА

Когда у собаки развивались проблемы поведения, обычным их решением было применение законов стаи, которые в этом случае назывались Программой понижения ранга (ППР). На деле эта программа означала, что жизнь собаки должна перевернуться с ног на голову, и ей будет отказано в ожидаемых ею повседневных вознаграждениях. Фишер и Уайтхед пишут [14]: «Если вы забереете ожидаемые вознаграждения, то во всех смыслах, кроме физического, наказаете свою собаку». Последствие отказа в ожидаемых вознаграждениях, а следовательно, произвольного наказания «могут вызвать конфликт, депрессию, скрытую реакцию или даже чувство беспомощности». Подобный режим ментальной жестокости может подвести: нежелательное поведение, но что произойдет, когда жизнь войдет в прежнее русло? Нежелательное поведение с большой вероятностью проявится вновь.

Если и существует такая вещь, как стандартная реакция собаки в виде определенных предсказуемых поведенческих паттернов, то во внимание следует принимать селекцию, с помощью которой человек выводит собак определенных поведенческих типов (и с недавнего времени пород), которые держатся особняком от помесей и дворняг. Эмоциональное облегчение фрустрации, которая вызвана тем, что собака не получила ожидаемого вознаграждения, может быть достигнуто только посредством: а) снижения энергичности и, возможно, агрессии для того, чтобы завладеть ресурсом, поэтому проблема усугубляется, когда попытки собаки становятся все отчаяннее; или б) смирения, то есть отказа от получения ожидаемого вознаграждения — это значит, что собака внешне изменится к лучшему, но в действительности впадет в депрессию или приобретет так называемую выученную беспомощность.

Учитывая эти две возможные реакции, подумайте: какое поведение можно ожидать от лабрадора, если вы попросите его сесть и ждать обед или откажете в каком-нибудь другом важном вознаграждении. Как он будет себя чувствовать? Как быстро собаке удастся обуздать фрустрацию, разрастающуюся в гнев, или как долго она будет ждать, прежде чем оставит эту затею и найдет себе другое занятие? Вероятно, довольно долго, потому что лабрадоры могут справляться с разочарованием лучше, чем многие другие породы. А теперь представьте себе возможную реакцию джек-рассел-терьера или немецкой овчарки в той же ситуации с ожиданием обеда и свои собственные ожидания по поводу их стойкости и фрустрации! Как «стандартная ППР» может влиять на всех собак одинаково, меняя их взгляд на то, каким образом они вписываются в человеческую «стаю», и влияет ли она вообще? Очевидно, что в каждом

конкретном случае необходимо оценивать индивидуальные потребности собаки и особенности ее личности. Наибольших шансов на успех в решении определенных проблем поведения можно добиться только через индивидуальный подход. При этом работа ведется через поощрение и обучение собаки другому, альтернативному поведению в проблемных ситуациях, а вовсе не с помощью панацеи, за которую выдавали «Программу понижения ранга».

Также не забывайте о том, что выведение человеком собак различных пород и типов также оказало влияние на то, как собаки соотносятся друг с другом. Две собаки одного и того же типа или породы могут иметь схожие системы ценностей в отношении определенных ресурсов, но одинаково ли отнесутся к крысе в норе джек-рассел, шелти и пойнтер? Подумайте о том, как это может повлиять на оценку и разрешение проблем агрессии между двумя живущими в одном доме собаками, возникающими в связи с конкуренцией за пищу или доступ к хозяевам, которые могут рассматриваться в качестве ресурсов. Нановы будут последствия, если Программу понижения ранга предпишут обеим собакам, или хозяева попытаются «понизить в звании» одну из собак, чтобы создать определенного сорта искусственную линейную иерархию?

РАБОТАЕТ ЛИ ПРОГРАММА ПОНИЖЕНИЯ РАНГА?

Всегда найдется такой человек, который применял «Программу понижения ранга» и утверждает, что она работает. Как сказал Джон Фишер, произвольное наказание подавляет поведение, а отказ собаке в привычных нарядно-вознаграждениях и является произвольным наказанием. Следовательно, подавляются определенные виды поведения, среди которых может быть и то поведение, которое хотят искоренить хозяева. Но какова цена всему этому для самой собаки? А что произойдет, когда хозяева посчитают, что проблема решена, и жизнь вернется к своему привычному течению? Появится ли нежелательное поведение вновь? Да, весьма вероятно, поскольку работа не была ориентирована на конкретную проблему.

Возьмем в качестве примера собаку, обожающую спать на диване. Демонстрирует ли она доминантность, то есть попытку повысить свой статус? Нет. Защищает ли она ресурс? Да. Значит, существует одна единственная «проблема» поведения, которую предстоит решить хозяину, и обращаться напрямую нужно к этой единственной проблеме. Программа понижения ранга не решает эту единственную проблему поведения.

Я не акцентирую внимания на типе проблемы поведения — это может быть агрессия или всего лишь какая-то досаждающая мелочь, — но говорю, что решать нужно конкретную проблему. Никаких «пенарств от всех болезней» вроде Программы понижения ранга не существует, поэтому оставьте «законь стая» и сконцентрируйтесь на проблеме.

Программа понижения ранга — бессмысленное упражнение, способное нанести собаке психологический ущерб. Мы должны помнить, что если собаки и формируют стаю (в чем нельзя быть уверенным), то делают это с представителями своего биологического вида. Они не формируют стай (в истинном смысле этого слова) с представителями других видов. Они не образуют стай с мамой. Если они не образуют стай с людьми, какой смысл пытаться понизить их статус?

Как и мы, собаки — социальные животные, вот почему собака и человек могут жить вместе как социальная ячейка, не в стае, но социальной ячейкой.

6. ВРЕМЯ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

Я намеренно использовал в своей книге цитаты людей, изучавших собак и/или волков, поскольку они подтверждают мои предположения и умеют объяснить их лучше, чем я. Все приведенные цитаты относились к тому:

- насколько сильно отличаются от волков наши собаки с точки зрения поведения и морфологии;
- что волчья стая — не диктаторский режим, но, скорее, семья;
- что законы стаи, которые нам советовали применять к нашим собакам, считались основанными на поведении волков, что было ошибкой, поскольку они не применимы к самим волкам;
- что тот факт, что наши домашние собаки пытаются получить более высокий социальный статус, чем их хозяева, ошибочен;
- что с домашними собаками нужно обращаться как с домашними собаками, а не как с суррогатными волками.

Приведу здесь еще несколько цитат (я не буду извиняться за огромное количество ссылок на другие книги, пока не объясню каждому, что мы не должны пытаться доминировать над нашими собаками, и что они не являются частью нашей стаи). Мич [15] пишет о волчьих стаях следующее: «В естественной волчьей стае доминантность не обнаруживается в качестве "порядка клевания" и, очевидно, имеет меньшее значение, чем предполагалось в результатах исследований волков, живущих в неволе». Не забывайте, что наши собаки произошли от свободных волков, а не от невольных. Мич также пишет о термине «альфа»: «В том, чтобы называть волка альфой, смысла не больше, чем в том, чтобы называть альфой родителя-человека или родителя-носорога. Каждый родитель доминирует над своим потомством, поэтому термин "альфа" не несет в себе никакой информации... Вопрос здесь не столько в терминологии, но в том, к каким **ошибочным** предположениям эта терминология ведет в строгой, основанной на силе иерархии подчинения». Иначе говоря, Мич, всемирно известный эксперт по свободно живущим волкам, также беспокоится о неправильном понимании термина «альфа».

Данбар [21] пишет: «В обучении у волков тому, как обращаться с домашними собаками, столько же смысла, сколько в призыве: "Я хочу научиться заботиться о своих детях — давай посмотрим, как это делают шимпанзе!". Его поддерживает Коплингер [2]: «Собаки не могут думать, как волки, поскольку у них нет таких же мозгов, как у волка. Мы произошли от обезьяны, но не ведем себя, как они, и не думаем, как они. Несмотря на общих предков, мы совершенно разные животные, нежели обезьяны. То же самое справедливо в отношении собаки

и ее предков... Думаю, что обращаться с нашими лучшими друзьями так же, как с волками, неправильно».

Александра Семенова [13] тоже пишет о термине «доминантность»: «Эта модель (доминантность) была неоправданно перенесена из дискуссии о поведении волков в дискуссию о поведении собак... феномен "доминантности" сомнителен, однако "доминантность" в любом случае не работает в качестве принципа социальной организации домашних собак. Иерархия подчинения не существует и фактически не может быть выстроена без вторжения в сферу человеческих грез и фантазий».

Стейнкер [22] пишет: «Клеймить собаку "доминантной" потенциально опасно. Приписывание личности или поведению собаки этого качества может породить в семье, скорее, конфликт, чем согласие».

Оуверол [12]: «Наши собаки зависят от нас и полагаются на нас — мы являемся их покровителями и опекунами».

Пока мы дрессировали собак, желая продемонстрировать им свой альфа-статус, пропуская их через жесткую процедуру «законов стаи», которые, как считалось (и считалось ошибочно), отражают поведение волков, свободные волки продолжали жить в относительной гармонии. В своей книге [19] Мич ссылается на биолога Адольфа Мьюри, который после продолжительных наблюдений за свободно живущими волками писал в 1944 году: «Сильнейшим впечатлением, которое сохранилось в моей памяти после неоднократных наблюдений за волками, было их дружелюбие».

Во время своего путешествия Кирсти Пин наблюдала молодых волков возвращающимися назад, чтобы убедиться в том, что более старые волки, включая бывшего альфа-волка, не отстают от остальных членов стаи. Ну а мы начинаем нашим собакам физический и/или психологический ущерб, поскольку верим, что они члены нашей «стаи», и мы должны над ними доминировать, чтобы обеспечить себе альфа-статус.

Принимая во внимание все современные научные доказательства и то, что нам известно о различиях в поведении, эмоциях, стимулах и мотивации собак и волков, нужно сказать, что пришло время переосмыслить понятие «доминантность». Доминантность не статус, и домашние собаки не хотят приобретать более высокий статус, чем статус их хозяев. Пора прекратить думать, будто собаки являются частью нашей «стаи». Нет никаких доказательств «законов стаи» и теории «хозяин должен быть альфой». Настало время положить конец этим износившимся, устаревшим, теориям тридцатилетней давности и взглянуть на то, что нам известно на сегодняшний день.

7. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Тогда как же научить собаку послушанию, не прибегая к доминированию над ней? Существует немало замечательных книг по тренировке собак, объясняющих, как тренировать своего питомца, используя положительные методы, основанные на естественных мотивах и стимулах работы животного, а также немало тренеров, использующих эти методы в своих школах. Поэтому постарайтесь найти книгу и тренера, которые же проповедуют «заповедей стаи» и не тренируют собак, как если бы те были волками. Кроме того, существует большое количество хороших книг, поясняющих, как приобрести и воспитать щенка, и ставящих акцент на его социализации. Ниже приведен список некоторых важных заданий, которые нужно выполнить, чтобы воспитать послушную собаку:

- выполнить «домашнее задание»;
- выбрать хорошего заводчика;
- социализировать щенка;
- научить этикету и тому, что собака может и что ей запрещено делать в доме;
- как можно раньше начать тренировку на основе положительных методов;
- быть честным с собакой;
- быть последовательным и непротиворечивым в методах тренировки и обращении с собакой;
- научиться понимать собачий язык телодвижений и поз.

Выполнить «домашнее задание»

Нет ничего сложного в том, чтобы выбрать породу собаки по внешним признакам. Но внешний вид это еще не все. Прежде чем брать собаку, постарайтесь узнать о породе как можно больше — так вы получите ясное представление о том, кого берете в семью, и сможете понять, насколько эта собака сочетается с вашим образом жизни. Бордер-колли или спрингер-спаниель не самый лучший вариант для неактивной семьи. Если вас мало привлекает идея регулярного груминга, то афганская борзая едва ли может стать правильным выбором. Вы вряд ли покупаете автомобиль или телевизор только за их привлекательный вид, поэтому не покупайте собаку, — которая является гораздо более важным приобретением, — прежде чем не выполните это «домашнее задание».

Заводчик

Во время визита к заводчику всегда смотрите на маму и ее щенков. В идеале вам нужно найти такого заводчика, который растит щенков не в вольере, расположенном в саду, а дома, поскольку в этом случае у собак есть возмож-

Иллюстрация 15. Игрушки для ментальной стимуляции

Иллюстрация 16. Знакомство с бытовой техникой

ность знакомиться с тем, как выглядят и звучат бытовые приборы, уютаясь в доме члены семьи, приходящие и уходящие люди. Заводчик должен тщательно подбирать кобеля-производителя, принимая во внимание его характер и другие признаки, которые он хотел бы обнаружить у будущего потомства, а также провести генетические скрининг-тесты¹ обоих родителей щенков. В некоторых случаях, например, при АГК² или глухоте, необходимо проверить и щенков. Поскольку социализация щенка начинается в очень раннем возрасте, убедитесь, что заводчик позаботился об этом процессе, и узнайте, каким образом.

Социализация

Критический период социализации щенка начинается примерно в возрасте четырех недель и заканчивается на шестнадцатой неделе его жизни. В этом возрасте щенок усваивает, что он собака, и формирует свою личность, которая будет определять его поведение в будущем. Чтобы, повзрослев, щенок смог справиться с различными жизненными ситуациями: встречей с другими собаками, людьми и прочими всевозможными раздражителями, с которыми ему придется столкнуться впоследствии, — необходимо подвергать его воздействию легкого стресса³. Поскольку период социализации начинается в возрасте примерно четырех недель, заводчик несет огромную ответственность за весь процесс и правильный старт в жизни щенка. Этот возраст — подходящее время для того, чтобы начать мягкий, нежный груминг и осмотр всех частей тела, что позволит познакомиться щенка с уходом за его телом. Тем не менее, социализация не ограничивается шестнадцатой неделей жизни — этот процесс непрерывен.

1 Генетические тесты, позволяющие определить склонность и определенным заболеваниям — прим. пер.

2 Аномалия глаз колли — врожденное, наследственное заболевание глаз (дефекты сетчатки, сосудистой оболочки, глазного нерва), способное вызвать ослабление зрения или даже полную слепоту — прим. пер.

3 Подробнее об этой процедуре можно узнать из книги Патриции МакКоннелл «Эмоции людей и собак» — прим. пер.

Домашний этикет

Чтобы щенок хорошо приспособился к вашим семейным правилам, научите его тому, что ему можно делать дома, и что он делать не может. Если вы не хотите, чтобы собака спала на диване, не поощряйте этого, пока она щенок. Вместо этого, научите щенка команде, приглашающей залезть на диван — так собака сможет составить компанию хозяину тогда, когда вам захочется, — но не забудьте обучить его команде «слезь», чтобы он покинул диван по вашей просьбе. Если вы не хотите, чтобы собака прыгала на людей, не поощряйте этого в щенячьем возрасте.

Иллюстрация 17. Нервный бой со оном

Находитесь рядом со щенком, когда он ест, и даже гладьте его — так он научится чувствовать себя комфортно в окружении людей во время приема пищи. Кормя щенка, подкладываете ему в миску немного еды — так собака поймет, что рука человека в его миску означает нечто приятное.

Играйте со щенком в перетягивание и иногда позволяйте ему побеждать. Он должен воспринимать игру в перетягивание, как простую игру, но не забывайте научить щенка команде «брось».

Обучить основам послушания

Очень важно, чтобы ваша собака была хорошо воспитана, поэтому самые азы тренировки могут быть начаты, когда щенку всего несколько недель от роду. Мозг щенка достигает 50% от размера мозга взрослой собаки в возрасте двух месяцев, 80% — в возрасте четырех месяцев и формируется полностью на двенадцатом месяце жизни [2], поэтому процесс обучения можно начать уже на ранних этапах жизни собаки. Социализация и основы послушания идут рука об руку. Начните занятия дома, а после того, как щенок получит все необходимые прививки, их можно продолжить на специальных курсах для щенков, где он научится общаться со своими сверстниками. Применяйте положительные, мотивационные методы тренировки, так чтобы щенок нашел процесс обучения вознаграждающим и интересным. Чем больше в нем будет вознаграждающего, тем с большим интересом щенок будет повторять тот вид поведения, которому его обучают. К сожалению, собак начинают тренировать, как правило, в юношеском возрасте, когда хозяин, наконец, осознает всю важность этих команд, гоняясь по садовому участку за своей собакой, удирающей от него с парой хозяйских трусов в зубах! Если вы хотите иметь удовольствие от него с лаской хозяйских трусов в зубах! Если вы хотите иметь удовольствие иногда лежать на диване вместе со своей собакой, научите ее командам, с помощью которых вы могли бы пригласить ее на диван и попросить с него слезть.

Будьте честны

Не стоит ожидать, что щенок мгновенно станет идеальной домашней собакой. Обучение правилам поведения в доме и основам послушания займет время, поэтому будьте терпеливы. Собаки могут думать и действовать только по-собачьи, так что щенку понадобится время, чтобы понять, чему пытаемся его научить мы, пользуясь нашими, человеческими методами коммуникации. Собаки счастливы жить в социальной структуре. Но если такая структура не существует, собака будет делать только то, что найдет вознаграждающим. Никогда не наказывайте щенка за какие бы то ни было проступки. Вероятно, виноват не он, а вы!

Будьте последовательны и непротиворечивы

Собака может легко прийти в замешательство, если будет получать противоречивые сигналы, например, разные команды, в которые вы вкладываете один и тот же смысл, или ваше разрешение делать то, что запрещают другие члены семьи. Это может привести к тому, что собака начнет проявлять нежелательные виды поведения. Поэтому будьте последовательны и непротиворечивы в своих командах и обращениях с собакой.

Научиться понимать язык телодвижений собаки

Мы хотим, чтобы собаки понимали наши вербальные команды и нередко наши визуальные сигналы и учим их этому. Тогда для того, чтобы самим научиться понимать то, о чем пытается нам сообщить наша собака, мы должны научиться «читать» мимические выражения и позы ее тела. Так мы сможем лучше понимать внутреннее состояние нашей собаки: счастлива ли она, печальна, испытывает ли боль, хочет ли справиться с нуждой или отдохнуть. Возможна ситуация, когда игнорирование сигналов собаки, говорящих о некоторой мелкой проблеме, может привести к серьезным проблемам. Типичный тому пример — ситуация, когда собака остается наедине со своим обедом. Если это продолжится несколько месяцев, собака может начать испытывать тревогу и беспокойство, когда кто-нибудь входит в кухню, где собака принимает пищу. Хвост собаки, довольно присутствием людей в той же комнате, расслаблен и находится в нормальном положении. Если же хвост собаки слегка подкачивается или слегка подогран между задними лапами, это значит, что она демонстрирует сигналы тревоги, и самое время обратиться к специалисту по поведению животных, зоопсихологу.

Иллюстрация 18. Расслабленный хвост во время еды — все в порядке!

Некоторые берут собак из приютов. Хотя вышеописанные принципы применимы и к более взрослым собакам, у собак, взятых из приютов, уже могут иметься требующие лечения проблемы поведения. Они могут быть недостаточно обученными или нуждаться в специальном обращении, особенно если о них не заботились прошлые хозяева, поэтому собаки более старшего возраста и собаки из приютов требуют индивидуального подхода.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идея «доминантности» произошла из наблюдения поведения волков, живущих в неволе. Однако исследование Дэвида Мича и других ученых показали, что в свободно живущих стаях нет альфа-волков, безраздельно правящих всеми членами стаи. Результаты исследований также показали, что трения между волками в связи с доминантностью редки, если вообще существуют; напротив, стая действует, как семья, в которой существует разделение труда. **ЕСЛИ** нам и следовало бы примерять к нашим собакам поведение волков, то необходимо было бы опираться на поведение волков из свободно живущих стай, но не поведение неволеных волков, в жизни которых больше соперничества и конкуренции.

Хотя собака произошла от волка, система ее ценностей отлична от ценностей волка. Тем не менее, «законы стаи», которые нам советовали применять к нашим собакам, считались отражающими поведение именно волков. Так обнаруживается очередное противоречие. К общему замешательству добавляется тот факт, что «законы стаи» основаны на коммуникации между псовыми, тогда как мы можем пользоваться лишь доступными человеку средствами общения: мы можем имитировать поведение псовых не лучше, чем собаки могут имитировать поведение человека. Также не стоит забывать о неспецифичности стай, которая означает, что собаки не могут воспринимать себя частью нашей человеческой «стаи», а, следовательно, попытка насадить собаке «законы стаи» останутся непонятными животным, что приведет к плачевным последствиям — крайне депрессивной, приведенной в замешательство собаке.

Если мы предоставляем собаке все необходимые для выживания элементы и даже более, почему ей нужно повышать свой статус? Проведенное Коллингером дополнительное исследование различий между хищными двигательными паттернами собак и волков, также объясняет, почему собак не следует сравнивать с волками.

Принимая, что собаки произошли от волков и в настоящее время являются совершенно иным биологическим видом или подвидом (что зависит от того, к кому из экспертов по псовым вы обратитесь), мы можем начать обращаться с собакой как, собственно, с собакой, а не волком в собачьей шкуре. Собака не собирается доминировать или повышать свой социальный статус в «стае», поскольку не является частью человеческой «стаи». Точно так же и мы не должны доминировать над собакой, применяя к ней «законы стаи» в виду их неуместности, и потому, что собака просто не поймет, что мы пытаемся до нее донести.

Словосочетание «доминантный хозяин» подразумевает отвратительные, жестокие методы воспитания и дрессировки собаки, с помощью которых человек

добивается того, чего хочет. Оно подразумевает подавленную собаку, не способную на свободное выражение своих чувств. Оно подразумевает отсутствие тесной социальной связи и недопонимание между хозяином и его собакой.

Мы одомашнили собаку, а значит, несем ответственность за то, чтобы научиться ее понимать как можно лучше. И человек, и собака — социальные животные, вот почему мы можем сосуществовать. Собаки должны жить на наших условиях, но мы должны быть честны перед ними, последовательными и непротиворечивыми, должны понимать их потребности.

Между нами должны существовать симбиотические отношения, иначе говоря, наша совместная жизнь должна приносить пользу и человеку, и собаке. Мы предоставляем собакам все, в чем они могут нуждаться. Взамен мы наслаждаемся тем, что живем с собаками, поскольку мы обожаем их, наслаждаемся их компанией, участием в собачьих видах спорта, соревнованиях и долгими совместными прогулками. Если мы сможем принять тот факт, что собаки не воспринимают самих себя как часть нашей человеческой стаи, то сможем начать общаться с собакой, как с животным, которым она в действительности и является.

Вообще, я не люблю навешивать ярлыки на то, какое положение в отношениях с собаками занимает человек. Но если бы это потребовалось сделать, я бы сказал, что человек — ответственный хозяин собаки с акцентом на слове «ответственный». Мы не должны быть альфой, доминантным или вожаком стаи. Все, что нам нужно, — это быть ответственным хозяином, который направляет и влияет на поведение собаки через социализацию и тренировку для того, чтобы она могла жить в гармонии с нами и в обществе людей. Мы также должны изучать поведение собак, чтобы лучше понимать своих компаньонов и друзей. Нам не стоит бояться, что собака захватит власть в нашей семье, если мы будем следовать этим правилам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Packard M. Wolves — Behaviour, Ecology, and Conservation (ed. Mech D. & Boitani L.). — University of Chicago Press, 2003. — p. 40, 42.
2. Coppinger R. & Coppinger L. Dogs. A Startling New Understanding of Canine Origin, Behaviour & Evolution. — Scribren, 2001. — pp. 51—61, 67, 81, 112, 206, 209, 210.
3. Schmidt, Paul A., and L. David Mech. 1997. Wolf pack size and food acquisition. *American Naturalist* 150(4):513-517. Jamestown, ND: Northern Prairie Wildlife Research Center Online. <http://www.npwrc.usgs.gov/resource/mammals/wpsize/index.htm> (Version 05OCT2000).
4. Dunbar I. Dog Behaviour. — t.f.h. Publications, 1979. — p. 84.
5. Clutton-Brock J. The Domestic Dog (ed. Serpell J.). — Cambridge University Press, 1999. — p. 9, 15.
6. Penman S. Veterinary Notes for Dog Owners (ed. Turner T.). — Popular Dogs Publishing, 1994. — p. 489.
7. Kreeger T. Wolves — Behaviour, Ecology, and Conservation (ed. Mech D. & Boitani L.). — University of Chicago Press, 2003. — p. 192, 193.
8. Lindsay S. Handbook of Applied Behaviour and Training Vol. 1. — Blackwell Publishing, 2000. — p. 12, 104, 381.
9. Zimen E. The Wolf: His Place in the Natural World. — Souvenir Press, 1983. — p. 26, 27, 30, 173.
10. Abrantes R. The Evolution of Canine Social Behaviour. — Wakan Tanka Publishers, 1997. — p. 69, 70.
11. Overall K. Clinical Behavioral Medicine for Small Animals. — Mosby-Year Book Inc., 1997. — pp. 115, 512.
12. Overall K. US APOT Conference, Orlando, 2003.
13. Semenova A. The social organization of the domestic dog: A longitudinal study of domestic canine behavior and ontogeny of domestic canine social systems. — The Carriage House Foundation, The Hague, Netherlands, 2003. <http://nonlineardogs.com/socialorganisation.html> (2006 version). — p. 2, 33.
14. Fisher J. Diary of a Dotty Dog Doctor (ed. Whitehead S.). — Alpha Publishing, 1997. — p. 106.
15. Mech, L. David. Alpha, status, dominance, and division of labor in wolf packs // *Canadian Journal of Zoology*, 77 (8), 1999. — p. 1198, 1200.
16. Патриция Б. МакКензелл. По ту сторону поводка. Как понять собаку и стать по-настоящему ей. — Издательство Дорфрэд Паблицерс, 2010. — с. 148.
17. Harrington F. and Asa C. Wolves — Behaviour, Ecology, and Conservation (ed. Mech D. & Boitani L.). — University of Chicago Press, 2003. — p. 93, 94.
18. Mech, L. David. 2000. Leadership in Wolf, *Canis lupus*, packs. *Canadian Field-Naturalist* 114(2):259—263. Jamestown, ND: Northern Prairie Wildlife Research Center Online. <http://www.npwrc.usgs.gov/resource/mammals/leader/index.htm> (Version 09MAR2001).
19. Mech, L. David. The Wolf. The Ecology and Behavior of an Endangered Species. — University of Minnesota Press, 2003. — pp. 4, 7, 49, 75, 76, 121, 129, 155, 185.
20. Klemm W. Understanding Neuroscience. — Mosby-Year Book Inc., 1996. — p. 198.
21. Dunbar I. San Francisco Chronicle. — October 15, 2006.
22. Steinker A. Terminology Think Tank: Social dominance theory as it relates to dogs // *Journal of Veterinary Behaviour*, 2, 2007. — pp. 137—140.